

Инес Швердтнер
Сопредседатель партии Die Linke

Фото: Olaf Krositz

16+

ShopBT

Магазин одежды
Берлинского Телеграфа

Большой
ассортимент

Лучшее
качество

Быстрая
доставка

Фирменная одежда и аксессуары Берлинского Телеграфа,
вдохновленные городами Германии и духом прессы

Комплексные решения **MLG SOLAR**

От логистики до установки и обслуживания – мы предлагаем комплексные решения, которые упрощают работу вашей солнечной электростанции.

**Mörsenbroicher Weg 191,
Düsseldorf 40470
Tel: +49 151 70531424
Mail: info@mlgsolar.eu**

Все фото: Martin Heinlein/Die Linke

Инес Швердтнер – новый лидер Die Linke

Инес Швердтнер совершила стремительный взлёт в политике и сыграла существенную роль в том, что партия Die Linke сумела перезапустить свой бренд и из постепенно сходящей со сцены политической силы восточногерманских пенсионеров превратиться в динамично развивающуюся партию прогрессивной молодёжи левых взглядов.

Левая партия совершила настоящий прорыв на федеральных выборах 2025 года. С помощью нового партийного руководства ей удалось подняться с чуть менее 5% в 2021 году до более чем 8% в 2025-м. Инес Швердтнер принадлежит несомненная заслуга в этом успехе. Публицист стала председателем партии только в 2024 году – без особого политического опыта. Однако и до вступления в Die Linke Швердтнер вела активную политическую деятельность.

Жизненные обстоятельства, определившие становление молодого политика

Инес Швердтнер родилась 26 августа 1989 года в Вердау, Саксония, и описывает себя как «классическое дитя эпохи воссоединения Германии». Благодаря своим родителям молодой политик смогла наблюдать, как падение стены изменило многие жизни в Восточной Германии.

«Никогда нельзя забывать, откуда ты родом и чьи интересы ты должен отстаивать», – пишет Швердтнер на своём сайте. Вероятно, она также намекает на то, что после падения стены оба её родителя потеряли работу. Семья Швердтнер переехала в Западную Германию. Инес, которой в то время было четыре года, выросла в Гамбурге уже после этих потрясений.

После окончания школы Инес Швердтнер сначала переехала в Берлин, чтобы учиться. Получив степень бакалавра по политологии и английскому языку, она решила переехать во Франкфурт-на-Майне, где училась в магистратуре по направлению политической теории.

Ещё будучи студенткой, Швердтнер стала сотрудничать с марксистским журналом Das Argument. Она работала в нём в качестве координатора, а позже занималась внештатной журналистикой.

В 2020 году 31-летняя журналистка вместе с коллегами основала журнал **Jacobin**, где была главным редактором до 2023 года. Редакция позиционирует себя как представитель демократического социализма.

«Мы пытаемся сделать что-то другое, а именно добиться чего-то как левые и выйти из собственного пузыря», – объяснила Швердтнер в интервью радио **Deutschlandfunk** в 2021 году.

Помимо печатной журналистики, журналистка также участвовала в нескольких политических подкастах. В 2021 году она вела «halbzehn.fm – Politikpodcast von links», а также участвовала в подкасте «Hyperpolitik» от журнала **Jacobin** до 2024 года.

Помимо работы журналистом, Швердтнер также получала представление о текущих политических событиях благодаря активистской деятельности. В частности, она участвовала в берлинской гражданской инициативе «Немецкое жильё и его экспроприация», которая была основана в 2018 году.

Стремительная карьера Швердтнер как лидера Die Linke

«Как социалист, я вполне логично вступила в социалистическую партию», – объясняет она на своём сайте.

Таким образом, Инес Швердтнер вступила в Die Linke в 2023 году. На европейских выборах в следующем году она заняла пятое место в списке по Саксонии-Анхальт, но не прошла в парламент.

Однако вместо того, чтобы вернуться на прежнее место работы, она активно включилась в федеральную избирательную кампанию 2025 года. Она заявила: «Я не хочу быть автором текста „Die Linke больше не существует“».

Вместе с Яном ван Акенем она была избрана лидером Die Linke в октябре 2024 года. Благодаря акценту на социальных вопросах и сильной кампании этого дуэта, а также ведущего кандидата Хайди Райхинек, партии удалось набрать 8,7% на федеральных выборах 2025 года.

Выборы в Бундестаг также увенчались полным успехом для Инес Швердтнер в её собственном избирательном округе. Набранных в общей сложности 34% голосов, она получила прямой мандат от Die Linke в округе Берлин-Лихтенберг.

Теперь в Бундестаге Швердтнер и её партия хотят выполнить обещания, данные во время предвыборной кампании.

«Левая партия участвовала в выборах в Бундестаг не только для того, чтобы добиться хорошего результата. Мы хотим изменить это общество», — пообещала она после выборов в своём эссе для Фонда Розы Люксембург. В том же тексте Инес Швердтнер и Ян ван Акен назвали семь компонентов, которые помогли левым добиться успеха. Один из них — «сильная работа в социальных сетях».

Вместе с Хайди Райхинек лидеры партии разработали чёткую стратегию по привлечению избирателей через TikTok и Instagram, ориентируясь на молодёжную аудиторию с помощью ярких запоминающихся видео и простых политических лозунгов левого толка, хорошо работающих на молодую и не слишком искушённую в политическом процессе аудиторию. Молодость и порыв против закосневшей политики старой формации, наёмный работник против крупного капитала, бедный арендатор съёмного жилья против алчного арендодателя — такие противопоставления использовались особенно активно.

Противоречивая позиция Швердтнер по отношению к Израилю и Палестине

После террористического нападения ХАМАС на Израиль 7 октября 2023 года ближневосточный конфликт неоднократно вызывал разногласия среди левых. Предложение, поданное различными районными объединениями Берлина, вызвало споры на партийной конференции в 2024 году. «Мы критикуем и осуждаем любой антисемитизм», — заявила Инес Швердтнер. Тем не менее Die Linke постоянно настаивает на том, чтобы сосредоточиться на положении палестинцев. «Реакция израильского правительства была совершенно непропорциональной», — объясняет Швердтнер в блоге, посвящённом первой годовщине нападения ХАМАС на Израиль.

Отказ от части зарплаты

Вступив в должность председателя партии, Инес Швердтнер вместе с Яном ван Акенем заявила, что откажется от части своей зарплаты. В октябре 2025 года они

объявили, что будут получать только среднюю немецкую зарплату, а остальное направят в фонд солидарности: «Мы оба хотим изменить мир, и средней зарплаты для этого более чем достаточно».

Таким образом, чистая зарплата составляет около €2850 в месяц, хотя Швердтнер и ван Акен официально получают вместе €8162,50 брутто в месяц. О дополнительных доходах лидеров Die Linke на настоящий момент ничего не известно.

Переизбрание на пост лидера Die Linke

Заявление коллеги Инес Швердтнер по руководству Die Linke Луиджи Пантисано о том, что партия ХДС «проводит отчасти фашистскую политику», всколыхнуло общественное мнение в Германии.

Швердтнер не вполне согласна с подобным утверждением, однако подчёркивает, что партия призывает к социальным протестам против федерального правительства, а также против ХДС, поскольку те выступают за сокращение социальных расходов и, по её выражению, «пилят бензопи-

лой наше государство всеобщего благосостояния». Поэтому, по её словам, совершенно ясно, что партия находится в явной оппозиции к ХДС. Тем не менее, по словам Швердтнер, ключевая задача Die Linke — сделать всё возможное, чтобы не допустить партию «Альтернатива для Германии» к рычагам власти ни на региональном, ни тем более на федеральном уровне.

«Мы возводим баррикады, мы сражаемся вместе, чтобы левые были настолько сильны, чтобы не оказаться в ситуации, когда нам придётся говорить о том, как не допустить АдГ к власти», — говорит Швердтнер.

Личная жизнь Инес Швердтнер

О личной жизни Инес Швердтнер известно немного. Политическими темами она делится только в своих официальных аккаунтах в социальных сетях Instagram и X. Согласно открытым источникам, Инес Швердтнер в настоящее время живёт в Берлине. В 2015 году политик родила сына, хотя в настоящий момент неизвестно, замужем ли она или состоит ли в отношениях.

Все фото: Александр Бойко/Берлинский Телеграф

ILA 2026 в Берлине подводит итоги: 765 экспонентов из 37 стран

ILA Berlin 2026 ещё больше расширила своё международное значение: около 110 000 участников приехали в BER, аэропорт столичного региона, в этом году, продемонстрировав значительное увеличение по сравнению с 2024 годом. Большой интерес проявила и частная публика: несмотря на увеличение контингента, билеты на выходные были распроданы раньше времени.

765 экспонентов из 37 стран представили инновации по всей цепочке создания стоимости на площади более 200 000 квадратных метров – от климатически безопасных авиационных и космических технологий до безопасности и обороны. Более 400 докладчиков обсудили ключевые вопросы будущего отрасли на трех сценах, а 330 делегаций из 60 стран использовали ILA для политического диалога и международного сотрудничества. Около 100 самолётов продемонстрировали весь спектр аэрокосмической техники на земле и в воздухе.

Мари-Кристин фон Хан, управляющий директор BDLI сказала: «Эта ILA стала мощным сигналом для нашей отрасли, наших членов и Германии как аэрокосмического центра. Она привлекла международ-

ное внимание к отрасли, которая характеризуется конкурентоспособностью, безопасностью и технологическим суверенитетом. Сотни политических дискуссий, многочисленные новые партнёрства и конкретные соглашения являются тому подтверждением: аэрокосмическая промышленность – это и ключевая отрасль, и стратегическая инфраструктура».

Дирк Хоффманн, главный операционный директор Messe Berlin подтвердил: «ILA Berlin 2026 впечатляюще продемонстрировала инновационную мощь аэрокосмической промышленности и огромный интерес к технологиям будущего. Увеличение числа посетителей и международное участие подчёркивают роль ILA как центральной платформы для обмена опытом, развития бизнеса и вдохновения».

ILA подчёркивает стратегическое значение аэрокосмической отрасли

Широкое присутствие политиков, представителей промышленности и международных делегаций подчёркивает стратегическое значение аэрокосмической отрасли. Федеральный канцлер Фридрих Мерц открыл выставку ILA Berlin 2026 и пред-

ставил на ней новую авиационную стратегию правительства Германии. В своей вступительной речи он охарактеризовал ILA как выставку, которая вселяет «уверенность в новый рассвет». Германия представляет себя здесь как страна, которая является мировым лидером в области инноваций в гражданской и военной аэрокосмической промышленности.

Авиация: инновации для авиации завтрашнего дня

В авиационном сегменте основное внимание уделяется полётам с учётом климатических условий, новым технологиям силовых установок и более эффективным концепциям самолётов. В ходе дискуссий обсуждались такие темы, как экологически чистое авиационное топливо (SAF), водородные технологии, новые материалы, цифровое производство и техническое обслуживание, ремонт и капитальный ремонт (ТОиР). На лётном показе особо выделялись Airbus A350-1000 и Airbus Helicopters Racer. В статической экспозиции были представлены Emirates A380, Airbus Beluga, A320neo в специальной ливрее «100 лет Lufthansa» и Do228 NXT.

Д-р Йоханнес Буссманн, вице-президент BDLI по авиации (генеральный директор MTU Aero Engines AG) также прокомментировал итоги выставки: «Федеральный канцлер привёз на ИЛА новую авиационную стратегию и ясно дал понять: следующее поколение самолётов должно производиться в основном в Германии. Это открывает большие новые возможности для гражданской авиационной промышленности».

Космос: космические путешествия между исследованиями, инновациями и очарованием

В сегменте «Космос» ILA Berlin 2026 продемонстрировала растущее значение космических путешествий как важнейшей инфраструктуры. Основное внимание было уделено спутниковым технологиям и наблюдению за Землёй, космической безопасности и новым коммерческим приложениям. В павильоне «Космос» представители космических агентств, промышленности и исследовательских институтов обсудили текущие разработки в области европейских космических путешествий и преимущества космических технологий для жизни на Земле.

Особое внимание привлекла прямая связь с Международной космической станцией (МКС) с астронавтом ЕКА Софи Аденот. Астронавты ЕКА Александр Герст и Маттиас Маурер также вышли на сцену, чтобы рассказать о своих миссиях и будущем европейских космических путешествий.

Д-р Марк Штеклинг, вице-президент BDLI по космосу (глава космического подразделения Airbus Defence and Space в Германии) подчеркнула: «ИЛА показала, насколько динамично развивается космическая отрасль в настоящее время. Инновации, международное сотрудничество и технологический прогресс были заметны повсюду. Новые проекты, сильные компании и множество конкретных обсуждений показали, что космос является центральным компонентом безопасности, суверенитета и промышленной мощи».

Оборона: безопасность, беспилотники и сетевые возможности

В сегменте «Оборона» ILA Berlin продемонстрировала последние достижения в области современных оборонных технологий - от противовоздушной обороны и сетевого управления операциями до искусственного интеллекта и беспилотных систем. Особое внимание было уделено теме беспилотников: новый павильон Drone Pavilion с клеткой Drone Cage наглядно демонстрировал возможности применения и сценарии развёртывания и служил платформой для обмена мнениями между производителями, вооружёнными силами и политическими деятелями.

Оливер Дёрре, вице-президент BDLI по обороне и безопасности (генеральный директор и председатель правления HENSOLDT AG) прокомментировал: «ILA ясно дала понять, что безопасность больше не является абстрактной дискуссией, а представляет собой промышленную задачу. Европа находится в движении, когда речь идёт об обороне и безопасности. Теперь важно быстро и надёжно воплотить контракты, партнёрские отношения и технологические инновации в конкретные возможности для наших вооружённых сил».

Среди основных экспонатов статической экспозиции – морской патрульный самолёт P-8A Poseidon компании Boeing и испытательный беспилотный самолёт MQ-28 Ghost Bat, разработанный австралийской компанией Boeing и поддерживаемый Королевскими ВВС Австралии. Летаящая экспозиция была посвящена боевому вертолёту Leonardo AW249, самолётам EC665 Tiger, Eurofighter и Tornado.

Технологическое лидерство начинается в отрасли поставщиков

В сегменте поставщиков компании по всей цепочке создания стоимости представили новые материалы, цифровые технологии производства и инновационные компоненты для аэрокосмической отрасли. Большое количество посетителей дало понять, какую ключевую роль играют поставщики и производители оборудования в отрасли.

Д-р Йорг Шулер, вице-президент BDLI по оборудованию и материалам (генеральный директор Diehl Aviation) прокомментировал: «ILA имела большой успех для промышленной базы отрасли. Поставщики, производители оборудования и специалисты по материалам являются основой всех самолётов. ILA показала, что технологический суверенитет начинается задолго до создания конечного продукта».

Аэрокосмическая отрасль вдохновляет частную аудиторию

ILA Berlin 2026 также предложила множество ярких событий для частной аудитории: На лётной и статической экспозиции посетители смогли вблизи познакомиться с современными аэрокосмическими технологиями: от беспилотников и вертолёт до пассажирских и транспортных самолётов. В павильоне «Космос» астронавты рассказывали о своих полётах в космос. Программа была дополнена многочисленными практическими предложениями, включая мастер-классы по беспилотным летательным аппаратам, встречи с пилотами истребителей Eurofighter и широкий спектр предложений по профориентации в ILA Talent Hub.

Следующая выставка ILA Berlin пройдёт с 17 по 21 мая 2028 года.

Фото: presidency.sn

Мерц высоко оценил экономические реформы в Сенегале

Президент Республики Сенегал Бассиру Диомайе Файе находился в Германии с рабочим визитом. В частности, он принял участие в немецко-сенегальском деловом дне в Берлине вместе с федеральным министром развития Алабали Радован. Канцлер принял его с воинскими почестями в Федеральной канцелярии.

Канцлер Германии Фридрих Мерц (ХДС) высоко оценил программу реформ сенегальского правительства. «В последние годы Сенегал развивается весьма успешно», — сказал Мерц во вторник на встрече с президентом Сенегала Бассиру Диомайе Файе в Федеральной канцелярии. По его словам, всё больше немецких компаний хотят активно работать на сенегальском рынке. «Мы хотим поддержать это как федеральное правительство».

Канцлер добавил, что Сенегал — «динамичная страна» с очень молодым населением, которому нужны перспективы. «Именно здесь мы задействуем наши инструменты содействия внешней торговле и сотрудничеству в области развития».

Германия поощряет инвестиции и обучение перспективным профессиям. Однако инвестиции также нуждаются в стабильных рамочных условиях. Он приветствует реформы, проведённые сенегальским правительством на сегодняшний день, например новый закон об инвестициях. «В то же время я хотел бы призвать вас к дальнейшим шагам в этом направлении», — добавил Мерц, обращаясь к своему гостю.

Сенегал является одной из стран-партнёров инициативы «Договор с Африкой» по экономическому развитию африканского континента, которая была запущена под председательством Германии в G20 в 2017 году. Объём торговли между двумя странами составляет около €270 млн, причём импорт в Сенегал явно превышает экспорт. С 1966 года действует германо-сенегальское соглашение о защите инвестиций.

Федеральный канцлер также подчеркнул приверженность Сенегала делу обеспечения безопасности и стабильности в Сахеле. Он поблагодарил своего гостя за приверженность в качестве регионального посредника в вопросах диалога, интеграции и укрепления региональной организации ЭКОВАС. Германия и Сенегал поддерживают партнёрские отношения в области без-

опасности, которые, по словам Мерца, должны интенсивно развиваться и в будущем.

Президент Сенегала, в свою очередь, отметил, что сенегальская сторона очень довольна качеством двустороннего сотрудничества с Германией, которое основано на общих ценностях мира, демократии, уважения прав человека и международного права. Сегодня это сотрудничество в основном охватывает такие сферы, как здравоохранение, развитие возобновляемых источников энергии, особенно солнечной энергетики, энергоэффективность и профессиональная подготовка; при этом в настоящее время реализуется несколько проектов и программ.

Кроме того, Сенегал высоко ценит поддержку Германии в решении проблем здравоохранения и последствий пандемии коронавируса.

РЕКЛАМА
в газетах и журналах,
на TV, в интернете

Интернет-БИБЛИОТЕКА (Полные оригиналы "букашек" СМИ)

БЕСПЛАТНАЯ **www.PressaRu.EU**

БИБЛИОТЕКА

более 5000 номеров газет и журналов Европы

Здесь каждый найдет, что почитать!

Также оригинальные номера, архив - БЕРЛИНСКИЙ ТЕЛЕГРАФ

Отменённый проект фрегатов для германского ВМФ обошёлся бюджету в €2,5 млрд

За годы, пока бундесвер находился на положении нелюбимого ребёнка немецкого государства, расходы на содержание армии неуклонно падали. Что же касается расходов на содержание и обновление куда более дорогого флота, то они до последнего времени позволяли разве что поддерживать корабли на плаву. Однако с началом СВО на Украине и задекларированной канцлером Шольцем «смены эпох» (Zeitenwende) для германского военного ведомства настал поистине золотой век. Многомиллиардные государственные ассигнования начали сыпаться на армию и флот федеративной республики как из рога изобилия. К сожалению для немецкого налогоплательщика, вместе с темпами роста вооружённых сил растут и расходы на их содержание, и риски, и зависимость от крупных корпораций сферы ВПК, которые, как и любые нормальные капиталисты, думают в первую очередь о максимизации прибыли, а не о повышении обороноспособности фатерланда.

Так на прошлой неделе стало известно, что бундесвер планирует выйти из крупнейшего оборонного проекта в истории германских военно-морских сил. Глава министерства обороны Борис Писториус намерен прекратить реализацию проекта по строительству фрегатов типа F126, который, как неожиданно выяснилось, сопряжён со множеством проблем и стал одним из самых дорогостоящих провалов в сфере закупок Бундесвера. Потери государственного бюджета в данном проекте могут составить порядка €2,5 млрд.

Парадокс: обилие средств парализует работу военного ведомства

В декабре 2025 года бюджетный комитет бундестага в течение нескольких часов одобрил оборонные проекты на сумму около €50 млрд. Это было больше, чем обычно проходило через руки членов бюджетного комитета за целый год. Они сетовали: контракты такого масштаба уже невозможно было тщательно проверить.

От военного перевооружения, как нетрудно догадаться, выигрывает прежде всего военная промышленность. Компания Rheinmetall является наиболее наглядным примером этого. Раньше этот дюссельдорфский концерн поставлял в основном танки, боеприпасы и автомобильную технику. Сегодня он позиционирует себя как поставщик полного спектра продукции, отвечающий требованиям новой эпохи: боеприпасы, боевые машины, средства противовоздушной обороны, электроника, дроны, спутниковая техника и военноморская техника.

Новая ситуация отражается и на фондовом рынке. На следующий день после начала СВО на Украине акции Rheinmetall котировались на уровне чуть более €100. В конце июня 2026 года, несмотря на серьёзный спад после отмены проекта F126, курс акций составлял около €1000.

Компания Rheinmetall недавно сообщила о портфеле заказов на сумму около €73 млрд. Это почти в восемь раз превышает годовой оборот за 2025 год. Таким образом, концерн не просто является победителем Zeitenwende Олафа Шольца. Он ста-

новится ключевым предприятием немецкой политики безопасности.

Корабли на вес золота

Чтобы спасти проект F126, Министерство обороны в прошлом году инициировало смену генерального подрядчика с голландской верфи Damen на немецкого судостроителя Naval Vessels Lürssen, который к настоящему моменту был поглощён крупнейшим немецким оборонным концерном Rheinmetall.

С момента размещения заказа в июне 2020 года тогдашним министром обороны Урсулой фон дер Ляйен на этот проект было выделено в общей сложности порядка €2,5 млрд. В последние месяцы бюджетный комитет Бундестага несколько раз утверждал новые транши для продолжения выплат субподрядчикам, в том числе в основном немецким верфям.

Верфь Damen обязалась обеспечить около 80% добавленной стоимости при строительстве фрегатов в Германии. Соответственно, более 60 субподрядчиков поставляют компоненты и осуществляют сборку кораблей на немецких верфях. Среди крупнейших из них – судостроительные компании Lürssen (NVL), German Naval Yards Kiel и ThyssenKrupp Marine Systems.

В мае компания Rheinmetall предложила Министерству обороны спасти проект за общую сумму €12,8 млрд. Согласно этому предложению, стоимость каждого из шести фрегатов класса «Нижняя Саксония» должна была составить €1,7 млрд; к этому должен был добавиться обширный

пакет услуг, включая обучение, а также финансовый резерв в размере €1 млрд на возможные меры по ускорению и оптимизации работ.

При первоначальном обсуждении контракта в 2020 году Министерство обороны планировало общие затраты в размере €5,27 млрд, однако только на четыре фрегата. В июне 2024 года Писториус принял решение увеличить заказ с четырёх до шести боевых кораблей. До смены генерального подрядчика на этот проект закупок было выделено около €10 млрд.

Депутаты Бундестага из обеих коалиционных фракций уже некоторое время оказывали давление на Писториуса, призывая его рассмотреть возможность прекращения проекта и в качестве альтернативы приобрести фрегаты типа Мeko-200 у немецкого производителя TKMS. Эти военные корабли с водоизмещением 4200 тонн и длиной чуть более 120 метров значительно меньше, чем F126, длина которой должна была составить 166 метров, а водоизмещение – 10 500 тонн.

Теперь же Писториус намерен остановиться на варианте с «Мeko» и закупить в общей сложности восемь фрегатов этого типа. В конце января комитеты по обороне и бюджету Бундестага одобрили предварительный договор с компанией TKMS в Киле на сумму до €50 млн. Он гарантировал Бундесверу резервирование производственных мощностей, закупку материалов, прежде всего стали, а также проведение работ по управлению проектом и проектированию.

Это должно было гарантировать, что первый фрегат типа «Мeko» будет поставлен ВМС не позднее декабря 2029 года, если проект F126 не сможет быть продолжен. Дело в том, что федеральное правительство обязалось перед НАТО с 2028 года обеспечить возможности по противолодочной обороне в Северной Атлантике. Речь идёт о том морском районе между Великобританией, Исландией и Гренландией, который является единственным выходом российского Северного флота в Атлантический океан и одновременно важнейшим маршрутом снабжения НАТО из Северной Америки в Европу.

В марте члены бюджетного комитета выделили из специального фонда для бундесвера дополнительные €240 млн, чтобы сделать возможным заказ четырёх фрегатов типа «Мeko» в качестве временного решения. Идея тогда заключалась в том, что корабли типа «Мeko» могут быть поставлены своевременно, чтобы выполнить обязательства федерального правительства перед НАТО. Корабли, уже успешно проданные компанией TKMS за рубеж, могли бы затем быть вновь реализованы, например, партнёрам по НАТО, когда будут поставлены корабли проекта F126. Компания Rheinmetall обещала передать первый корабль бундесверу в 2032 году.

Если исходя из предложений по экспорту кораблей этого типа стоимость одного фрегата типа «Мeko» оценивалась примерно в €1 млрд, то для бундесвера затраты, вероятно, будут значительно выше. В связи с пожеланиями ВМС о более совершенном оснащении Федеральное министерство обороны исходит из того, что стоимость каждого из кораблей может составить €1,6 млрд.

Впрочем, цена второй партии из восьми кораблей может оказаться немного ниже. В целом ведомство министра Писториуса исходит из затрат в размере чуть менее €12 млрд на договор о строительстве с TKMS и около €700 млн на дополнительные услуги. Новый договор о строительстве с дочерней компанией Rheinmetall, NVL, обойдётся, таким образом, в более чем €15 млрд плюс €1,4 млрд на дополнительные услуги.

Случай с F126 демонстрирует нечто большее, чем просто провал отдельного проекта. Он наглядно показывает, какие

проблемы ожидают Германию в ближайшее время в области оборонных закупок. По линии военного ведомства выделяются сотни миллиардов евро. В то же время многие механизмы контроля унаследованы из времён, когда Бундесвер инвестировал лишь небольшую часть этих сумм. Кроме того, лоббисты сферы ВПК в бундестаге, министерствах и профильных комиссиях имеют личный интерес в увеличении портфеля заказов своих клиентов. Который далеко не всегда совпадает с интересами обороноспособности государства.

Таким образом, бюрократия, устаревшие процедуры госзакупок и влияние военно-промышленных корпораций приводят к тому, что немецкий бюджет несёт ощутимые потери. При этом боевые качества поставляемых кораблей, их соответствие требованиям ведения современной войны и боеспособность немецкого флота в целом продолжают оставаться очень сомнительными.

Грегор Шпицен

Все фото: Bundesregierung/Bergmann

Штайнмайер в Узбекистане: инвестиционный форум привлекает в Ташкент мировую бизнес-элику

В ходе двухдневного визита в Ташкент президент Германии Франк-Вальтер Штайнмайер заявил, что развитие Узбекистана за последние два десятилетия открыло новые возможности для более тесного сотрудничества между Германией, Европейским союзом и Центральной Азией.

Штайнмайер подчеркнул, что сегодня отношения между Европой и Центральной Азией намного теснее, чем тогда, когда он начинал свою деятельность в этом регионе. Будучи министром иностранных дел, он ещё в 2006 году выступал за то, чтобы Германия уделяла больше внимания Центральной Азии. *«Я очень благодарен, что за последние 20 лет своей политической карьеры мне удалось внести вклад в углубление отношений между нашими двумя странами — Узбекистаном и Германией, а также между Европейским союзом и Центральной Азией»,* — сказал Штайнмайер.

«Вначале было не очень легко. Но этот визит с переговорами на высшем политическом уровне показывает, что сегодня мы стали намного ближе друг к другу. Условия для более тесного сотрудничества — будь то в экономике или в области культурного обмена — сейчас очень хорошие». «У нас здесь надёжные партнёры», — сказал федеральный президент. — *«Именно поэтому мы можем продолжать расширять наши политические и экономические отношения с большой уверенностью».*

В президентской резиденции в Кукарском районе главы Узбекистана Шавкат Мирзиёев и Штайнмайер говорили о политическом диалоге, торговле, инвестициях, образовании, транспортном сообщении и сотрудничестве на платформе «Центральная Азия — Германия».

Главы государств и правительств подтвердили свое стремление к углублению сотрудничества во многих областях, включая промышленность, энергетику, логистику, горнодобывающую промышленность, сельское хозяйство, здравоохранение и образование.

Мирзиёев подчеркнул многолетний вклад Штайнмайера в развитие отношений между Германией, Европейским союзом и Центральной Азией. Стороны выразили удовлетворение растущей интенсивностью двусторонних контактов.

Лидеры также договорились разработать подробную «дорожную карту» по реализации достигнутых в ходе визита договорённостей.

Германия остаётся одним из важнейших европейских экономических партнёров Узбекистана. Объем двусторонней торговли в прошлом году составил около €1,21 млрд, а с начала года вырос ещё на 5%. Объем немецких инвестиций в узбекскую экономику в настоящее время составляет около €1,73 млрд.

Стороны также подчеркнули результаты «Дней немецкого бизнеса» и «10-го заседания Германо-Узбекского делового со-

вета», которые прошли в Ташкенте в мае. На них были подписаны инвестиционные и торговые соглашения на сумму более €870 млн.

Штайнмайер отметил, что интерес немецких компаний к Узбекистану продолжает расти. «Немецкие технологии здесь знают и ценят».

Федеральный президент приветствовал ряд новых проектов с участием Германии, включая инвестиции в промышленное производство, логистику и подготовку квалифицированных кадров.

В качестве примера растущего экономического сотрудничества он привёл планы Volkswagen и новые инвестиционные проекты химической компании Henkel.

В фокусе внимания немецкой стороны традиционно находится тема трудовой миграции. Основное внимание будет уделено организованной миграции квалифицированных рабочих в Германию. В связи с нехваткой квалифицированной рабочей силы в Германии эта тема в последние годы приобрела особую актуальность.

Недавно Германия подписала с Узбекистаном соглашение о миграции и мобильности, которое призвано облегчить привлечение квалифицированных специалистов на немецкий рынок труда. Этот вопрос становится все более актуальным, поскольку Германия испытывает нехватку квалифицированной рабочей силы в ряде отраслей, а население Узбекистана продолжает расти.

Штайнмайер подчеркнул, что интерес к Германии среди молодых узбекистанцев не ослабевает. В настоящее время в Узбекистане более 400 000 человек изучают немецкий язык, и более 2 000 узбекских студентов учатся в немецких университетах.

На прошлой неделе также было подписано соглашение о создании Узбекско-германского университета прикладных наук в Самарканде. Обе стороны рассматривают это как важный шаг к расширению сотрудничества в сфере образования. Главы государств и правительств также поддерживают планы по проведению второго форума университетов и третьего узбекско-германского медицинского форума в Ташкенте.

Вдали от политики и бизнеса Штайнмайер посетил Центр исламской цивилизации в Ташкенте, где осмотрел выставки, посвящённые доисламской и исламской истории Центральной Азии. Он охарактеризовал центр как место обучения и исследований и подчеркнул, что культурные и межличностные контакты в будущем будут играть важную роль в отношениях между Германией и Узбекистаном.

Узбекистан стремится утвердиться в качестве экономического центра Центральной Азии. Страна с населением около 38 миллионов человек является самым населённым государством региона. В то же время Узбекистан имеет сравнительно молодое общество и значительный потенциал роста. В экономическом плане эта сравнительно молодая независимая республика является одной из самых динамичных стран Центральной Азии. В прошлом году рост экономики составил 7,7%. Страна считается особенно перспективным местом для развития промышленности, не в последнюю очередь благодаря существующим структурам, таким как автомобильный кластер.

Визит Штайнмайера совпал с пятым Ташкентским международным инвестиционным форумом (ТМИФ 2026). Мероприятие прошло под девизом «Инвестиционная устойчивость: новые горизонты, новые партнерства» и в этом году достигло рекордных масштабов. По данным организаторов, в Ташкент приехали более 3400 делегатов из 100 стран мира. В общей сложности в форуме приняли участие более 8300 человек.

Наиболее высокопоставленным гостем на форуме наряду с федеральным президентом ФРГ стал российский премьер-министр Михаил Мишустин. По замыслу узбекской стороны, этот факт должен был подчеркнуть независимость Узбекистана как торгового партнёра и России, и стран ЕС, находящегося в стороне от политических конфликтов в Европе и поддерживающего партнёрские отношения со всеми странами вне зависимости от политической конъюнктуры.

Александр Бойко

Добринт представил новые миграционные меры

Все фото: Александр Бойко/Берлинский Телеграф

20 июня по всей Германии можно было увидеть флаги на многих зданиях федеральных органов власти. Поводом для этого стал День памяти жертв бегства и высылки, который отмечается ежегодно 20 июня. Было отдано распоряжение о повсеместном поднятии флагов высшими федеральными органами власти и их подразделениями. Корпорации, учреждения и фонды публичного права, находящиеся под надзором федеральных властей, также подняли флаги в честь памятного дня.

День памяти жертв бегства и высылки был учреждён на основании решения федерального кабинета министров. С 2015 года он отмечается ежегодно 20 июня. В этот день во всём мире чтят память жертв бегства и выселения, в частности немецких перемещённых лиц. Дата совпадает со Всемирным днём беженцев ООН. Таким образом, правительство Германии объединяет память о современном опыте бегства и перемещения по всему миру с памятью об истории Германии в XX веке.

Бегство и изгнание означают огромные страдания для тех, кого они затронули. Более 50 миллионов человек по всему миру находятся в бегстве. Значительная часть из них – внутренне перемещённые лица, другие бегут в основном из развивающихся стран в соседние государства. В то же время бегство и перемещение являются частью истории Германии. В XX веке миллионы немцев были вынуждены покинуть

свои дома в результате бегства, изгнания, принудительного переселения и депортации. Многие люди погибли, получили физические или эмоциональные травмы или потеряли своё имущество. Этот день памяти призван почтить память этих жертв. В то же время федеральное правительство подчёркивает, что основой сегодняшней Германии являются примирение, новое начало и социальная сплочённость.

В 2026 году федеральное правительство в двенадцатый раз отметило этот день памятным мероприятием в берлинском

Концертхаусе. Мероприятие, начавшееся в 13:00 20 июня 2026 года, транслировалось в режиме онлайн на сайте внутреннего протокола федерального правительства.

Министр внутренних дел ФРГ Александр Добринт рассказал о своём визите в чешский город Брно во время памятного мероприятия федерального правительства, посвящённого жертвам бегства и изгнания. В конце мая там прошёл День судетских немцев, который впервые проводился в Чешской Республике. На министра произвела глубокое впечатление приверженность молодых людей, выступающих за объединённую и мирную Европу. В то же время они вспоминали «Брновский марш смерти» – изгнание немецкого населения после Второй мировой войны. Добринт сказал, что память об этом важна для создания памятника примирению.

После приветственного слова Александра Добринта был показан фильм о работе Службы розыска GRC после Второй мировой войны. Потом состоялась дискуссия с участием сотрудников Службы розыска GRC и Немецкой комиссии по военным захоронениям. Молодые люди также представили свою волонтерскую работу для Германской комиссии по военным захоронениям.

С заключительной речью выступил Штефан Майер, президент Федерации изгнанных. Памятное мероприятие сопровождалось музыкой Академии Курта Зандерлинга при Берлинском Концертхаус-оркестре.

Фото: Александр Бойко/Берлинский Телеграф

Саммит Е5: ключевые решения

Встреча на высшем уровне Е5 в канцелярии – Мерц хочет, чтобы саммит НАТО прошёл успешно

В сотрудничестве с основными европейскими странами-партнёрами федеральный канцлер Фридрих Мерц рассчитывает на то, что предстоящий саммит НАТО в Анкаре пройдёт успешно. Успешный саммит НАТО «служит нашей безопасности в опасные времена», заявил Мерц в среду вечером на встрече с главами государств и правительств так называемой группы Е5 в Федеральной канцелярии в Берлине.

«Мы вместе выступаем за сильное и единое НАТО, обеспечивающее безопасность в евроатлантическом регионе в интересах всех союзников».

Канцлер Мерц принял в канцелярии президента Франции Эммануэля Макрона, премьер-министра Польши Дональда Туска, премьер-министра Италии Джорджу Мелони и премьер-министра Великобритании Кира Стармера. Генеральный секретарь НАТО Марк Рютте, который в среду встречается с президентом США Дональдом Трампом в Вашингтоне, принял участие в рабочем заседании по видеосвязи. Мерц намеревался проинформировать президента США Дональда Трампа и президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана о результатах консультаций Е5.

Встречей в Берлине страны Е5 хотели передать «пять посланий», сказал канцлер.

Во-первых, они выступают за сплочённость сильного НАТО. Во-вторых, они хотят «обновить» альянс, укрепить его европейскую составляющую и инвестировать значительные средства в собственную оборону. В-третьих, по словам Мерца, страны Е5 хотели использовать эту встречу, чтобы подчеркнуть, что в вопросах обороны НАТО должно действовать сообща.

«Пойти в одиночку в нашей оборонной политике было бы ошибкой», – сказал канцлер. – Мы хотим большего сотрудничества – трансатлантического и европейского». По словам Мерца, для Германии такая интеграция «вытекает из нашей истории, географии и конституции».

«Наши соседи должны чувствовать себя в большей безопасности, когда Германия становится сильнее. Именно поэтому мы хотим прочно закрепить Германию, её вооружённые силы и оборонную промышленность в Североатлантическом союзе и в Европе».

В-четвёртых, по мнению Е5, саммит НАТО должен «послать сильный сигнал поддержки Украине», сказал Мерц.

Правительство Германии, по его словам, предлагает предоставить Киеву серьёзные финансовые обязательства как европейским союзникам по НАТО. Послание России звучит так: «Украина остаётся сильной». Москва должна сделать из этого

вывод: «*Пришло время вступить в мирные переговоры*».

В-пятых, участники встречи Е5 приветствовали тот факт, что США и Иран договорились о рамочном соглашении, сказал Мерц. Последующие переговоры в Швейцарии будут проходить при поддержке стран Е5.

Саммит НАТО пройдёт 7 и 8 июля в столице Турции Анкаре. Ожидается, что в нём примут участие главы государств и правительств 32 стран – членов НАТО.

Отношения между США и их союзниками уже некоторое время остаются напряжёнными. Вашингтон уже давно – и особенно активно после вступления Трампа в должность президента в январе 2025 года – настаивает на том, чтобы европейские страны НАТО взяли на себя больше ответственности за оборону территории альянса. В связи с этим США объявили о сокращении своего военного присутствия в Европе.

Президент США также обвинил европейских партнёров по НАТО, в том числе Германию, в недостаточной поддержке США в иранской войне и неоднократно угрожал не защищать их в чрезвычайной ситуации. Рютте, которого называют «шептуном Трампа», будет стремиться успокоить Вашингтон в преддверии саммита.

Александр Бойко

Фото: Александр Бойко/Берлинский Телеграф

Фридрих Мерц подтвердил готовность Германии защищать безопасность стран Балтии

03 июля 2026 года федеральный канцлер Фридрих Мерц принял в федеральной канцелярии лидеров Эстонии, Латвии и Литвы. Незадолго до саммита НАТО в Анкаре речь шла об одной из самых уязвимых зон НАТО – странах Балтии. В случае чрезвычайной ситуации на границе с Россией и Белоруссией они будут зависеть от быстрой помощи своих партнеров по альянсу.

Согласно исследованию польских медиа, Россия якобы может готовить целенаправленную военную провокацию против Польши или других стран НАТО на восточном фланге при помощи беспилотников, которые могут атаковать критически важные объекты инфраструктуры или имитировать авиаудары. Цель данной возможной провокации, по версии бульварных польских СМИ, – оказать давление на НАТО, не развязывая открытой войны.

Сувалкский коридор между Польшей и Литвой, шириной всего около 65 километров, считается особенно важным. Это единственная сухопутная связь между балтийскими странами НАТО и остальной территорией Альянса. Если Россия заблокирует этот коридор, Эстония, Латвия и Литва окажутся в значительной степени отрезанными от остальной части НАТО по суше.

В настоящее время Вооруженные силы Германии разворачивают в Литве постоянную бригаду – впервые за рубежом на постоянной основе размещаются крупные силы с целью удержать Россию от нападения на территорию НАТО, хотя Россия неоднократно заявляла, что война с Альянсом не входит в ее планы.

«Хотя Германия добивается значительного прогресса, она, конечно, еще не достигла той стадии, когда сможет эффективно сдерживать Россию», – говорит Эрки Коорт, директор Института внутренней безопасности Эстонской академии наук безопасности.

О том, достаточно ли принятых до сих пор мер и какие дополнительные шаги необходимы, шла речь и на встрече в канцелярии. Мерц, премьер-министр Эстонии Кристен Михал, президент Латвии Эдгарс Ринкевичс и президент Литвы Гитанас Науседа обсудили ситуацию с безопасностью на восточном фланге НАТО и предстоящий саммит НАТО в Анкаре. Затем Мерц повторил свое заявление о том, что Германия достигнет поставленной НАТО цели по увеличению расходов на оборону до 3,5% от валового внутреннего продукта к 2029 году.

На вопрос о том, как он отнесется к тому, что президент США Дональд Трамп не-

задолго до предстоящего саммита НАТО в Анкаре назвал взнос Германии в НАТО «смехотворным», канцлер ответил:

«Германия удвоит свой оборонный бюджет в течение четырех лет. Это самые большие усилия, которые мы когда-либо предпринимали для укрепления нашей обороноспособности», – сказал Мерц, имея в виду цель тратить на оборону 5% от ВВП. – «В этом отношении нам не нужно ни от кого скрываться. Я также упомяну эти цифры, когда мы встретимся в Турции на следующей неделе». (Мерц и Трамп встретятся лично на саммите НАТО в Анкаре седьмого и восьмого июля).

Президент Литвы Науседа заявил в Берлине, что считает конституционный запрет на ядерное оружие и иностранные военные базы устаревшим. Его необходимо изменить. По словам Науседы, поправка к конституции должна снять «существующее ограничение на возможное использование ядерного оружия в Литве». После Финляндии еще одно государство НАТО на северо-востоке Европы сможет разместить ядерное оружие на своей территории.

По словам Мерца, решение Литвы «не только не следует критиковать, но и с уважением отметить, что Литва также готова защищать страну и, соответственно, территорию НАТО в этом отношении».

ФОТОБАНК АКТУАЛЬНЫХ СОБЫТИЙ В ОДНОМ АРХИВЕ

ОДНА ИЗ КРУПНЕЙШИХ ГАЛЕРЕЙ ГЕРМАНИИ

Политика • Спорт • Культура • Общество
Деловые события • Выставки • Концерты
Фестивали • Саммиты • Пресс-конференции

- ✓ ВСЕ ФОТО В ОДНОМ АРХИВЕ
- ✓ КОМФОРТНЫЕ УСЛОВИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА
- ✓ ВЫГОДНЫЕ ЦЕНЫ

www.fotobt.de

ВАШ ИСТОЧНИК ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ФОТО

Все фото: Александр Бойко/Берлинский Телеграф

В Берлине прошла антивоенная демонстрация

В центре немецкой столицы состоялась манифестация, приуроченная к 85-летию вторжения гитлеровской Германии в Советский Союз. Участники вышли на улицы с плакатами, на которых были написаны призывы к миру и прекращению враждебного курса в отношении России.

Синие флаги с белыми голубями мира развевались перед Бранденбургскими воротами в Берлине 20 июня. Также можно было увидеть несколько красных флагов. Около 400 человек собрались на митинг «Россия нам не враг». В обращении упоминается исторический контекст: «85 лет назад, 22 июня 1941 года, Германия вторглась в Советский Союз, а вермахт и СС устроили там варварский хаос. Эта глава немецкой истории во многом замалчивается. Мы смотрим, мы не забываем!»

Почти все выступающие вспоминали эту дату. Историк Инге Пардон, специализирующаяся на советской истории, зачитала письмо жительницы блокадного Ленинграда о последствиях блокады Ленинграда вермахтом. Она предупредила, что Германия вновь планирует начать войну против России.

Севим Дагделен, бывший депутат от Левой партии и нынешний политик от BSW, была встречена на сцене бурными аплодисментами. Она подчеркнула, что по-

прежнему считает Россию своим другом. Она упомянула о «Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве», который был заключён между Советским Союзом и Германией в 1991 году. По словам Дагделен, этот договор продолжает действовать в неизменном виде.

Политик BSW была не единственной, кто в своей речи сравнивал Советский Союз и Россию. Некоторые из участников митинга также демонстрировали искусно

оформленные баннеры с подобным пониманием истории. На одном из транспарантов был лозунг «Мы никогда не забываем — Россия наш друг» под фотографией, изображающей советских солдат с полевой кухней, из которой снабжалось население Берлина после поражения национал-социализма в 1945 году. На другом баннере были изображены портреты федерального канцлера Фридриха Мерца, министра обороны Бориса Писториуса, генерально-

го инспектора вооруженных сил Германии Карстена Бройера и депутата от партии «зеленых» Антона Хофрайтера. На баннере было написано: «Мы не боимся Путина — мы боимся вас».

Помимо «зеленых», ораторы также обвинили Левую партию в потворстве пропаганде против России. Помимо Дагделен, среди них был Ханс Бауэр, бывший генеральный прокурор ГДР, который был главным кандидатом ДКР на выборах в бундестаг в Берлине в 2021 году. Помимо ДКР, с флагами и транспарантами была представлена и Коммунистическая организация, представители которой призывали к поражению НАТО на Украине.

Демонстранты выступили против наращивания военного потенциала в Европе и потребовали от властей как можно быстрее восстановить переговорный процесс с Москвой. Также звучали требования официально квалифицировать действия нацистов против советского народа как геноцид и осудить попытки пересмотра исторических итогов Второй мировой войны.

Сразу после окончания выступлений у Бранденбургских ворот участники сформировали колонну и совершили памятное шествие — «Путь памяти» (Weg des Gedenkens) — к Советскому мемориалу в парке Тиргартен (sowjetischen Ehrenmal Tiergarten) для возложения цветов и чествования памяти павших.

Организаторами выступили активисты из числа Initiative / Aktionskreis „Russland ist nicht unser Feind“). По их оценке численность собравшихся составила примерно 1 500 человек.

Акция стала ещё одним напоминанием о том, что в немецком обществе сохраняется запрос на переосмысление военных страниц истории и поиск путей для диалога, несмотря на текущую политическую напряжённость.

Организаторы подчеркнули, что подобные гражданские инициативы крайне важны в условиях жесткой цензуры и однобокого освещения международных событий в западных медиа. Многие из пришедших на площадь отмечали, что испытывают чувство стыда за нынешние действия официального Берлина, который, по их мнению, предал память о совместном преодолении фашизма и разрушил фундамент доверия, выстраивавшийся десятилетиями. Мероприятие завершилось мирно, без серьезных инцидентов и столкновений с полицией, хотя за ходом акции пристально наблюдали многочисленные правоохранители, оцепившие периметр. В кулуарах митинга участники активно обсуждали необходимость создания постоянных координационных советов для проведения аналогичных памятных и антивоенных акций в других крупных городах Германии. Активисты выразили твердое намерение продолжать борьбу за восстановление партнерских и культурных связей с Россией, невзирая на политическое давление властей.

Дарья Кучма

Siemens в эпоху индустриального ИИ: немецкий гигант меняет свою роль

Siemens — один из тех немецких концернов, которые трудно свести к одному образу. Это не автомобильная марка, не производитель бытовой техники в привычном смысле и не просто инженерная компания из учебника промышленной истории. Siemens работает там, где современная жизнь становится системой: на заводах, в железнодорожной инфраструктуре, электросетях, зданиях, медицинских технологиях, промышленном программном обеспечении и цифровых платформах. Его продукты часто не видны человеку напрямую, но именно они помогают включать свет, управлять производством, обеспечивать движение поездов и соединять физический мир с цифровым.

История Siemens началась в Берлине в 1847 году, когда Вернер фон Сименс вместе с Иоганном Георгом Хальске основал Telegraphen-Bauanstalt von Siemens & Halske. Это была небольшая мастерская, построенная вокруг точной механики, электротехники и новой для того времени идеи быстрой передачи информации. Первым символом компании стал стрелочный телеграф. Уже через год Siemens & Halske получила заказ на телеграфную линию между Берлином и Франкфуртом-на-Майне. В середине XIX века это было не просто техническое достижение, а часть новой эпохи: расстояние начало сжиматься не только благодаря железной дороге, но и благодаря электрическому сигналу.

Позже Siemens вырос именно на этой способности чувствовать технологический перелом. В 1866 году Вернер фон Сименс открыл динамоэлектрический принцип, который стал одной из основ электротехнической промышленности. Компания быстро вышла за пределы телеграфа и постепенно стала одним из символов немецкой индустриальной модернизации. Связь, электричество, транспорт, энергетика, автоматизация — Siemens развивался там, где инженерия превращалась в инфраструктуру. Его сила была не в одном ярком потребительском продукте, а в умении становиться частью больших систем.

Эта логика сохранилась до сих пор. Siemens редко продаёт мечту в чистом виде. Он чаще продаёт то, без чего эта мечта не работает. Завод может выглядеть современным благодаря роботам, но за ними стоят контроллеры, программное обеспечение, сенсоры и цифровые модели. Город может говорить о зелёной энергетике, но ему нужны сети, распределение нагрузки и умные здания. Железнодорожный оператор может обещать более удобные поездки, но за расписанием, сигналами и поездками стоит огромная технологическая база. Именно внутри этой базы Siemens и занимает своё место.

Сегодня Siemens — это уже не прежний универсальный промышленный гигант, стремившийся удерживать сразу множество направлений. За последние десятилетия компания сильно изменилась: Siemens

Energy отделена, Siemens Healthineers остаётся крупным активом, а сам концерн всё яснее движется к более сфокусированной модели. Его ядро теперь строится вокруг Digital Industries, Smart Infrastructure и Mobility. Проще говоря, Siemens хочет быть компанией, которая соединяет заводы, здания, энергосистемы и транспорт с программным обеспечением, данными и искусственным интеллектом.

Финансовый год 2025 показал, что эта модель работает лучше, чем у многих традиционных промышленных компаний. Siemens завершил его с выручкой 78,9 млрд евро, заказами на 88,4 млрд евро и сильным соотношением заказов к выручке. Чистая прибыль выросла до рекордных 10,4 млрд евро, а свободный денежный поток достиг 10,8 млрд евро. Третий подряд рекордный год по чистой прибыли стал важным сигналом: Siemens смог пройти через сложную мировую конъюнктуру, слабость отдельных промышленных рынков и дорогую перестройку без потери финансовой устойчивости.

Но за этими цифрами есть важная деталь. Siemens показывает рост не потому, что весь промышленный мир внезапно стал лёгким и спокойным. Наоборот, в Европе и Германии промышленность живёт под давлением высоких затрат, слабого спроса в отдельных секторах, конкуренции из Азии и необходимости вкладываться в цифровую трансформацию. Siemens оказался в более сильной позиции потому,

что его бизнес связан не только с циклическим машиностроением, но и с долгими трендами: автоматизацией, электрификацией, центрами обработки данных, модернизацией инфраструктуры и промышленным программным обеспечением.

Особенно заметна роль Smart Infrastructure. Мир строит больше центров обработки данных, энергосети должны выдерживать новую нагрузку, здания становятся умнее, а промышленность требует более гибкого управления энергией. Siemens получает здесь спрос не из моды, а из физической необходимости. Искусственный интеллект, облачные сервисы и цифровая экономика требуют электричества, охлаждения, распределительных систем и надёжной инфраструктуры. Поэтому даже разговор об ИИ для Siemens быстро становится не только разговором о программах, но и разговором о кабелях, щитах, автоматике и управлении энергией.

Digital Industries остаётся другой важной частью этой истории. Это направление напрямую связано с автоматизацией заводов, промышленным программным обеспечением и цифровыми двойниками. Именно здесь Siemens хочет быть не просто поставщиком оборудования, а технологической платформой для предприятий. Завод будущего в этой логике сначала проектируется в цифровой среде, затем тестируется, оптимизируется и только потом строится или перестраивается физически. Для клиентов это означает меньше ошибок, более быстрый вывод продукции на рынок и более гибкое производство. Для Siemens — возможность зарабатывать не только на оборудовании, но и на программном обеспечении,

подписках, данных и сервисах.

В 2025 году компания сделала два крупных шага в этом направлении. Покупка Altair примерно за 10 млрд долларов усилила Siemens в промышленной симуляции, анализе данных, высокопроизводительных вычислениях и инструментах ИИ. Это не случайная сделка, а попытка закрыть одну из ключевых зон будущей промышленности: если компании хотят быстрее проектировать сложные продукты, им нужны симуляции и цифровые модели. Покупка Dotmatics за 5,1 млрд долларов расширила Siemens в сторону наук о жизни — от исследований до производства в фармацевтике и биотехнологиях. Для концерна это новый рынок, где логика промышленного цифрового двойника переносится в научные лаборатории и разработку лекарств.

Искусственный интеллект в стратегии Siemens занимает не декоративное место. Компания прямо говорит о программе ONE Tech Company, в рамках которой хочет стать более цельной, быстрой и технологически сфокусированной. Siemens планирует вложить 1 млрд евро в масштабирование ИИ за три года и удвоить цифровую выручку к 2030 году. Здесь важно не путать промышленный ИИ с обычными чат-ботами. Для Siemens главное — не развлекательные функции и не красивые ответы в диалоге, а применение ИИ в реальных процессах: проектировании, инженерии, производстве, обслуживании, управлении энергией и прогнозировании сбоев.

Партнёрство с NVIDIA хорошо показывает, куда движется компания. В 2026 году Siemens и NVIDIA объявили о расширении сотрудничества для создания индуст-

риальной операционной системы на базе ИИ. Звучит громко, но смысл вполне практический: объединить цифровые двойники, симуляции, производственные данные и инфраструктуру ИИ так, чтобы предприятия могли моделировать сложные процессы до их физического запуска. Если раньше завод часто модернизировали методом дорогостоящих проб и ошибок, то теперь Siemens хочет продавать клиенту возможность заранее проверить изменения в виртуальной среде.

Эта же логика стоит за Digital Twin Composer, который Siemens представил как инструмент для масштабирования промышленной метавселенной. В бытовом языке слово «метавселенная» звучит почти рекламно, но в промышленности речь идёт о более конкретной вещи: создать виртуальную копию объекта, завода или производственной линии, соединить её с реальными данными и использовать для принятия решений. Например, компания может заранее смоделировать новую конфигурацию предприятия, проверить нагрузку, увидеть узкие места, обучить робота или оценить будущие потери энергии. Для Siemens это один из способов превратить инженерную традицию в цифровой продукт.

Mobility — отдельное направление Siemens, более понятное широкой публике. Поезда, сигнализация, автоматизация движения, железнодорожная инфраструктура — всё это остаётся важным бизнесом. На фоне европейских климатических целей, перегруженных дорог и попыток вернуть железную дорогу в центр транспортной политики этот сегмент имеет долгий потенциал. Но он сложен: проекты крупные, цик-

лы длинные, зависимость от государственных заказов высокая. Siemens Mobility должен одновременно быть промышленным поставщиком и частью политически чувствительной инфраструктуры.

Для Германии значение Siemens шире обычной корпоративной истории. Это один из ключевых элементов промышленной модели страны. В нём соединены сильные стороны немецкой экономики: инженерия, экспорт, оборудование для предприятий, долгие отношения с клиентами и умение работать в сложных технических системах. Но именно Siemens показывает и то, что старой формулы уже недостаточно. Немецкой промышленности мало просто производить качественные машины. Ей нужно владеть программным обеспечением, данными, моделями ИИ, платформами и скоростью обновления.

В этом Siemens отличается от части немецких компаний, которые болезненно догоняют цифровую реальность. Он не начал с нуля. У концерна уже есть Siemens Xcelerator, сильное промышленное программное обеспечение, Teamcenter, программы двойники, решения для автоматизации и крупная клиентская база. Но конкуренция становится жёстче. Американские технологические компании идут в промышленное программное обеспечение, китайские игроки быстрее масштабируют производство и цифровые решения, а клиенты требуют не отдельных продуктов, а целых экосистем. Siemens должен оставаться достаточно немецким по глубине инженерии и одновременно достаточно быстрым по логике технологической платформы.

2026 год для компании начался уверенно. По итогам второго квартала Siemens подтвердил прогноз сопоставимого роста выручки на 6–8 процентов в 2026 финансовом году и ожидает прибыль на акцию без учёта эффектов распределения цены

покупки в диапазоне 10,70–11,10 евро. За этим стоит не только финансовая дисциплина, но и спрос на инфраструктуру для ИИ и центров обработки данных, устойчивость программного бизнеса и сильные заказы в отдельных направлениях. Во втором квартале заказы выросли до 24,1 млрд евро, что снова подтвердило: Siemens находится там, где сейчас формируется новый инвестиционный цикл.

Но спокойной эту фазу назвать нельзя. У Siemens тоже есть риски. Автоматизация зависит от состояния мировой промышленности, а она восстанавливается неравномерно. Китай остаётся одновременно огромным рынком и сильным конкурентом. В Европе сохраняется давление затрат и слабая динамика промышленного производства. Крупные приобретения вроде Altair и Dotmatics нужно ещё интегрировать так, чтобы они действительно усилили бизнес, а не стали дорогими активами на презентациях. Планы по дальнейшему изменению роли Siemens Healthineers тоже показывают, что концерн продолжает искать более ясную структуру для будущего.

Важный вопрос – что Siemens означает для обычного человека. У Bosch это часто видно через бытовую технику или автомобильные системы. У Siemens контакт менее прямой. Большинство людей не думают о Siemens, когда едут поездом, включают свет в офисе, заходят в больницу или пользуются продуктом, произведённым на автоматизированной линии. Но именно в этом и заключается роль концерна: он не обязательно должен быть на витрине, чтобы быть внутри процесса. Siemens всё чаще становится не брендом предмета, а брендом инфраструктуры.

История компании начиналась с телеграфа – технологии, которая изменила скорость связи. Сегодня Siemens снова работает со скоростью, только уже в другом

смысле. Теперь речь идёт о скорости разработки, производства, энергопотребления, логистики и принятия решений. Промышленность больше не может позволить себе годами проектировать, затем годами исправлять ошибки и только потом выводить продукт на рынок. Siemens предлагает инструмент, с помощью которого физический мир можно сначала проиграть в цифровом пространстве. Это и есть главная перемена: инженерия становится не только материальной, но и программной.

В 2026 году Siemens выглядит одним из самых сильных примеров немецкой промышленности, которая не просто защищает прошлое, а пытается заново определить своё место в технологической экономике. У компании есть рекордные результаты, сильный денежный поток, крупные заказы, технологические приобретения и понятная ставка на ИИ. Но есть и высокая планка ожиданий. Теперь Siemens должен доказать, что его стратегия ONE Tech Company – не красивая формула для инвесторов, а реальная, способное объединить оборудование, программное обеспечение, данные и промышленный опыт в одну работающую систему.

Главный вопрос для Siemens сегодня не в том, узнают ли его имя. Его знают почти два века. Вопрос в другом: сможет ли концерн остаться незаменимым в мире, где промышленность всё быстрее превращается в цифровую инфраструктуру. Если в XIX веке Siemens помог Германии войти в эпоху электрической связи, то теперь он пытается занять место в эпохе промышленного искусственного интеллекта. И от того, насколько успешно это получится, зависит не только будущее одного концерна. Это будет один из тестов для всей немецкой промышленной модели – сможет ли она обновляться, не теряя инженерной глубины, на которой когда-то выросла её сила.

Владислав Санкин

Фото: BERLIN TENNIS OPEN 2025/HYLO/Wikipedia. Стадион имени Штеффи Граф

Berlin Tennis Open: наводнение в разгар теннисного турнира мирового класса

Было бы неплохо, если бы Кай Вегнер посетил финал Berlin Tennis Open 21 июня. Однако график занятого бургомистра не позволил ему этого сделать. Хотя, возможно, столичный градоначальник просто решил не будить нехорошие ассоциации с теннисом, которые могли бы всплыть в памяти общественности после январского инцидента с терактом на столичной энергоцентрали, когда Вегнер, вместо того чтобы решать проблемы вверенного ему города, решил расслабиться с ракеткой на корте.

Однако между организаторами турнира и берлинскими политиками нет никакой вражды. Совсем наоборот, как дал понять директор турнира Маркус Цёке на итоговой пресс-конференции: «Отношения с берлинским Сенатом ещё никогда не были такими хорошими», — сказал распорядитель турнира Berlin Tennis Open и добавил: «Мы очень рады поддержке».

21 июня днём единственное, что не соответствовало хорошему настроению организаторов, — это погодные условия. На стадионе имени Штеффи Граф шёл аномальный ливень. Финал одиночного разряда между Джессикой Пегулой из США и Линдой Носковой из Чехии, запланированный на 12 часов дня, не смог начаться вовремя из-за сильного дождя.

Из-за шторма пришлось даже расчищать площадку, и весь финал был отменен. Согласно «согласованному с властями плану действий в чрезвычайных ситуациях», посетители были размещены в близлежащем туннеле Ауэрбах и на станции скоростной железной дороги Грюневальд», — сказал пресс-секретарь турнира Клаус Фрёмминг.

В последний день турнира билеты на центральный корт были полностью распроданы, а всего за девять дней соревнований LTTC Rot-Weiß в Грюневальде посетили почти 40 000 человек. И Цёке дал понять: «На игру попали далеко не все желающие».

Теннисный турнир Berlin Tennis Open организуется компанией Perfect Match с прошлого года. Соучредитель и финансовый директор компании Вьёко Курич 21 июня с восторгом отметил, что реальность значительно превзошла все ожидания: «Мы заложили фундамент в прошлом году и сделали большой шаг вперед в этом».

Джейми Бейкер, турнирный директор Всеанглийского чемпионата, посетил турнир и дал понять, что Уимблдон планирует долгосрочные обязательства в Берлине и готов инвестировать миллионы для достижения этой цели. Контракт с Perfect Match в настоящее время рассчитан до 2030 года и будет перезаключён за два года до его истечения.

Берлин рад этому и уже строит планы на будущее. Маркус Цёке по-прежнему видит «большой потенциал», особенно в плане зрительских мест. Новые дополнительные места для 400 любителей тенниса в этом году были лишь «промежуточным шагом», говорит он, и уже рассматривается вопрос о том, можно ли в будущем использовать старую трибуну времён Штеффи Граф. Таким образом, за матчами на Центральном корте смогут наблюдать ещё 2000 человек.

Однако в воскресенье днём организаторам пришлось решать совсем другие проблемы. Из-за сильной грозы на корте образовались лужи глубиной по щиколотку, а некоторые силовые кабели оказались затоплены.

Покидать площадку и входить на неё было запрещено в течение нескольких часов из соображений безопасности. Это привело к хаотичным сценам и возмутило многих посетителей, которые жаловались на отсутствие связи и порой на жёсткость сотрудников службы безопасности.

«Мы были удивлены силой шторма. В отличие от предыдущих дней, сегодня он сильно ударил по нам», — сказал пресс-секретарь Клаус Фрёмминг. Так что, возможно, Кай Вегнер не пришёл на турнир вовсе не по соображениям PR, а всего лишь правильно оценив прогноз синоптиков.

Фото: Dungodung/Википедия

StuG III – сенсационная находка из Куксхафена

С глаз долой – из сердца вон: видимо, именно такого принципа придерживались солдаты или сотрудники ВВС армии США на бывшей авиабазе Нордхольц под Куксхафеном, недалеко от устья Эльбы, вскоре после окончания Второй мировой войны. В июне 1945 года военно-воздушные силы США заняли эту территорию; оставшееся на базе немецкое военное оборудование, вероятно, было ссыпано в существующую траншею и засыпано песком в 1946 году.

Забывший материал был вновь обнаружен только спустя 80 лет: в ходе проекта модернизации стоимостью несколько сотен миллионов евро на базе, которая в настоящее время используется 3-й и 5-й эскадрильями морской авиации бундесвера, в ходе земляных работ была обнаружена засыпанная траншея. Одним из самых крупных и практически неповреждённых предметов, найденных в траншее, было штурмовое орудие (StuG) серии III G весом почти 24 тонны.

Как сообщило Федеральное агентство недвижимости (BImA), бронемашина времён Второй мировой войны будет официально передана в Военно-исторический му-

зей вооружённых сил Германии в Дрездене. Однако сначала он отправится в Немецкий танковый музей Мюнстера, совместное учреждение небольшого городка Мюнстер в Нижней Саксонии и расположенного там бронетанкового училища бундесвера.

Там новая находка будет размещена на видном месте в начале раздела выставки «Конец войны: 1944-1949» – в визуальной оси с уже существующим, полностью восстановленным StuG III. В отличие от других экспонатов, новую находку планируется оставить в восстановленном виде. Песок сам по себе является «частью объекта», а именно «материальным свидетельством «сворачивания войны» после 1945 года», – сказал директор музея Ральф Ратс: *«Захоронение материалов было обычной практикой сразу после войны, чтобы убрать их с дороги – так же, как и сбрасывание их в озера и болота».*

Немецкие штурмовые орудия Второй мировой войны возникли на основе идеи «орудия сопровождения пехоты» времён Первой мировой войны, которое все еще нужно было доставлять к линии фронта с помощью мускульной силы, чтобы обеспечить прямую огневую поддержку пехо-

ты во время штурма. Они были максимально малы и легки, но все равно слишком неподвижны на труднопроходимой местности.

В 1930-х годах возникла идея оснастить такие орудия двигателем и гусеничным приводом; для защиты экипажа была добавлена броня. Концепция такой машины напоминала танк, но изначально она понималась как артиллерийская: орудие, поддерживающее атаку пехоты – иными словами, штурмовое орудие.

Тогдашний полковник Эрих фон Манштейн впервые сформулировал эту идею в 1935 году в меморандуме главнокомандующему сухопутными войсками. В следующем году штурмовое орудие было разработано в конкретном виде; оно должно было базироваться на ходовой части новой боевой машины Panzerkampfwagen III. Первые предсерийные образцы с короткой пушкой калибра 7,5 сантиметра были выпущены в 1937 году. Обычный Panzer III первоначально имел короткую 3,7-сантиметровую пушку в обычной башне; более мощное орудие было только у более крупного Panzer IV.

Однако из-за борьбы за ограниченные ресурсы вермахта внедрение новой кате-

Фото: Yozas gubka/Википедия

гории штурмовых орудий было отложено до 1940 г. В то же время кампания против Польши показала, что атакующая пехота зависит от мобильной, бронированной и мощной артиллерии для непосредственной поддержки.

Тем не менее, к началу Западной кампании в мае 1940 года были готовы только две батареи штурмовых орудий, которые доказали свою состоятельность в бою. Поэтому до вторжения в Советский Союз промышленность выпустила еще более 200 единиц в различных модификациях. 22 июня 1941 года в составе одиннадцати дивизионов и пяти отдельных батарей насчитывалось в общей сложности 250 штурмовых орудий, и все они принимали участие в операции «Барбаросса».

По словам военного историка Адриана Веттштейна, лучшая прицельная оптика в сочетании с артиллерийской подготовкой экипажа привели к «значительно лучшим результатам стрельбы, чем у бронетанковых войск». С весны 1942 года на вооружение штурмовых орудий стали поступать гораздо более мощные 7,5-сантиметровые пушки с длинным стволом — обнаруженная в Нордхольце машина как раз и является таким StUG серии III G.

«Штурмовая артиллерия стала основой армии, которая была вынуждена пе-

рейти к обороне», — говорит Веттштайн, описывая развитие в 1942/43 годах, — «основная часть которой все ещё состояла из пехотных частей». Всего было произведено около 10 000 таких машин. Для сравнения: промышленность поставила чуть менее 6 000 Panzer III с башней, около 8 500 Panzer IV, около 6 000 Panther (Panzer V) и менее 2 000 двух вариантов Panzer VI, знаменитого Tiger.

Штурмовые орудия обычно рассматриваются как упрощённая альтернатива обычным боевым танкам с башнями. Таким образом, более мощные орудия можно было установить на шасси, которое было слишком маленьким для установки таких калибров с возможностью поворота и регулировки. Однако Ратс подчёркивает, что это лишь половина истории: «Штурмовые орудия изначально разрабатывались как системы наступательного артиллерийского вооружения, что отражено в их названии: орудия для штурма».

«Только во второй половине войны длинные стволы позволили им бороться с танками. Но это не сделало их полноценной заменой собственным танкам», — говорит директор музея: «В динамичном бою с «настоящим» танком последний всегда имел огромное преимущество за счёт своей башни, так как StuG приходилось поворачи-

вать всем корпусом, что было гораздо медленнее». С другой стороны, штурмовые орудия были очень эффективны для защиты от танковых атак противника: «Поэтому StuG не были альтернативой танкам — они были их дополнением и освобождали их от выполнения определенных задач».

В любом случае, парк техники немецких вооружённых сил во время Второй мировой войны был разнообразен: «На протяжении всего своего существования вермахт был армией импровизации», — резюмирует Ратс: «Боевые бронированные машины всегда были в дефиците на протяжении всей войны, и десятки моделей строились как экстренные решения, в которых существующие материалы иногда комбинировались более, иногда менее продуманным способом».

Например, новые машины строились с использованием шасси от устаревших немецких танков и захваченных вражеских орудий — как, например, истребитель танков Marder II с советской пушкой «Ратп-бумм» на базе Panzer II или Marder III на базе Panzer 38(t), первоначально выпускавшегося в Чехословакии с той же пушкой. «Эти экстренные решения всегда были ответом на тактические требования», — объясняет Ральф Ратс.

Все фото: Александр Бойко/Берлинский Телеграф

День открытых дверей в правительственных учреждениях ФРГ

Тысячи людей посетили День открытых дверей федерального правительства в Берлине, несмотря на сильную жару и периодические грозы. По данным федерального правительства, более 80 000 гостей посетили мероприятие в выходные, 20 и 21 июня. Одной из самых популярных площадок вновь стала Федеральная канцелярия. Там в диалог с гражданами вступили федеральный канцлер Фридрих Мерц и глава канцелярии Торстен Фрай. Впрочем, и другие министерства также пользовались большой популярностью у представителей германской общественности.

Уникальная возможность заглянуть за кулисы политики, узнать о работе федерального правительства и даже задать интересные вопросы ответственным министрам – такое гражданам Германии выпадает ровно раз в году, в День открытых дверей. В выходные, 20 и 21 июня, во всех столичных министерствах проходили панельные дискуссии, лекции и экскурсии, а в некоторых федеральных ведомствах были предусмотрены даже сценические программы с музыкой и развлечениями. Одним словом, было видно, что федеральные чиновники подходят к организации дня максимально тесного общения с простыми людьми весьма ответственно.

Самые везучие могли попытаться о чём-то спросить даже самого федерального канцлера. Впрочем, министерства и ведомства также были совсем не против получить от граждан обратную связь.

Например, федеральное министерство финансов хотело узнать у общественности, каково её видение будущего. Рассказать о том, каким им видится будущее Германии, гражданам было особенно приятно в субботу, в условиях изнуряющей жары, поскольку Министерство финансов имело явное преимущество перед коллегами по правительству благодаря своему огромному саду. Клубничный торт, лимонад, сценическая программа под деревьями – гости, выбравшие для посещения ведомство вице-канцлера Клингбайля, явно не прогадали.

В Федеральном пресс-бюро оба дня проходили беседы под девизом «Что может сделать Германия». Федеральные минист-

ры отвечали на вопросы публики. Причём в Федеральном пресс-бюро в течение выходных находились восемь министров: министр финансов Клингбайль, министр иностранных дел Вадефуль, министр юстиции Хубиг, министр строительства Хубертц, министр цифровых технологий Вильдбергер, министр транспорта Шнидер, министр по делам семьи и образования Приен и министр исследований Бер. 20 июня также состоялась детская и молодёжная пресс-конференция с участием пресс-секретаря правительства Штефана Корнелиуса.

На семинарах по теме «Знание и мнение» гости смогли включиться в работу Федерального пресс-бюро. В Федеральной

канцелярии посетители смогли вжиться в роль министра в имитационной игре по выработке совместных решений. Во многих министерствах также можно было лично встретиться с министрами и обсудить с ними текущие вопросы.

Посетители также смогли увидеть внутреннее устройство вертолётной федеральной полиции, побывать в министерствах и пообщаться с членами федерального правительства. Среди гостей были министр иностранных дел Йоханн Вадефуль и федеральный министр труда Бербель Бас.

Организаторы непреднамеренно добавили в программу пункт, который повсеместно встречается в повседневной политической жизни: изменения в планах из-за непредвиденных обстоятельств. В данном случае функцию форс-мажора сыграло штормовое предупреждение. Гостям нескольких министерств пришлось покинуть открытые площадки в целях собственной безопасности. Некоторые министры и сами принимали участие в мероприятиях: например, министр исследований Доротея Бэр беседовала с астронавтами. В нескольких зданиях проводились экскурсии с гидом, демонстрировались кабинеты министров и специальные залы заседаний, а также предоставлялась информация об истории зданий. Перед зданием Рейхстага в воскресенье выступали Биг-бэнд Бундесвера и другие музыкальные коллективы.

Параллельно с Днём открытых дверей бывшие солдаты немецких вооружённых сил отмечали в выходные второй День ветеранов. Под девизом «Ветераны, семья и друзья» бывшие военнослужащие были приглашены на беседы и презентации в здание Рейхстага. Согласно постановлению Бундестага, официальным днём памяти является 15 июня; памятные мероприятия, беседы и празднования проводятся в выходные до или после этой даты, если 15-е число выпадает на рабочий день. Помимо так называемого праздника граждан в здании Рейхстага, мероприятия были организованы по всей стране.

Однако реакция на День ветеранов во второй год его существования была очень разной. Например, в Северном Рейне – Вестфалии было проведено несколько мероприятий, а в Баварии, согласно программе, бывших солдат чествовали почётным салютом и «районным собранием воинов». В Саксонии-Анхальт, напротив, была заявлена только церемония возложения венков на Западном кладбище Магдебурга, а в Саксонии, где находятся школа офицеров и панцергренадерская бригада «Свободное государство Саксония» с тысячами действующих и бывших солдат, не было запланировано ни одного мероприятия. В Мекленбурге – Передней Померании, где расположены крупные военно-морские базы и подразделения армии, флота и ВВС, в программе не было ни одного праздника или встречи бывших солдат и граждан.

Давид Фёдоров

Изменение правового статуса беженцев из Украины в ФРГ: вопросы и ответы

Проект «Закона о внесении изменений в Закон о пособиях» всё ещё обсуждается в парламенте. В нашем FAQ вы найдёте ответы на самые важные вопросы об изменении правового статуса беженцев из Украины

Ответы на следующие вопросы подлежат окончательному обсуждению и принятию решений в немецком Бундестаге и Бундесрате. До вступления закона в силу решения о назначении пособий должны по-прежнему приниматься в соответствии с SGB II. Интеграционные пособия, которые были утверждены центрами занятости до вступления в силу Закона, могут быть продолжены после изменения Закона о пособиях просителям убежища.

На кого распространяется изменение правового статуса?

Закон о внесении изменений в Закон о пособиях реализует соглашение, заключённое в рамках коалиционного соглашения на 21-й избирательный срок. Согласно этому документу, беженцы из Украины, имеющие право на проживание в соответствии с так называемой Директивой о массовом притоке (2001/55/EC) и въехавшие в страну с 1 апреля 2025 года, будут получать пособия в соответствии с Законом о пособиях просителям убежища (AsylbLG), если они в них нуждаются. Беженцев, прибывших в страну до 1 апреля 2025 года, изменение право-

вого статуса не коснётся. Они будут продолжать получать базовую поддержку для ищущих работу (SGB II), если они способны работать, или социальную помощь (SGB XII), если они не способны работать.

Будет ли изменение статуса иметь обратную силу для беженцев из Украины, прибывших после 1 апреля 2025 года?

Изменение правового статуса будет применяться к беженцам из Украины, которые въехали в страну с 1 апреля 2025 года. Все лица из этой группы, которые въехали в страну после даты прекращения въезда, будут переведены в AsylbLG.

Переход будет осуществляться в разное время. Для тех, кто подал заявление или получил вид на жительство от иммиграционных властей в соответствии с § 24 AufenthG впервые после даты отсечения, но до вступления закона в силу, переход должен быть осуществлён с минимальной бюрократией.

Пособия по SGB II («Базовая поддержка для ищущих работу»), которые были предоставлены этой группе лиц на основании фиктивной справки из иммиграционных властей или вида на жительство в соответствии с § 24 AufenthG, будут предоставляться до истечения срока действия справки, но не более трёх месяцев после вступления закона в силу.

Пособия в соответствии с SGB XII («социальная помощь») также будут предоставляться до окончания срока действия разрешения, но не дольше, чем до конца третьего месяца после вступления в силу Закона. Переходные положения в обеих сферах законодательства гарантируют, что уведомления, срок действия разрешения которых заканчивается в ближайшее время, как правило, не придётся отменять сразу после вступления в силу изменений в правовой системе. Закон не предусматривает ретроактивной отмены уведомлений или отмены льгот.

Каким образом будет осуществляться переход от центров занятости к органам, ответственным в соответствии с AsylbLG?

Планируется, что центры занятости будут предоставлять общую и – насколько это возможно – индивидуальную информацию о новой правовой ситуации. Кроме того, должен быть налажен обмен информацией между соответствующими местными центрами занятости и местными органами власти, ответственными за AsylbLG. Независимо от этого, беженцы, затронутые изменением правового статуса, должны как можно раньше обратиться в местный орган AsylbLG. Это связано с тем, что требования для получения пособий AsylbLG отличаются от требований для получения пособий SGB II и SGB XII.

Почему существуют переходные положения для беженцев из Украины, прибывших после даты отсечения?

Переход к AsylbLG для беженцев с Украины, которым было выдано фиктивное свидетельство в связи с подачей заявления на получение вида на жительство в соответствии с § 24 AufenthG после даты отсечения, будет осуществляться в два этапа. Между обнародованием закона и его вступлением в силу будет действовать переходный период в три месяца. Соответственно, будет действовать следующее:

- После обнародования закона новые разрешения на пособия в соответствии с SGB II или SGB XII должны выдаваться до вступления в силу изменения правового статуса.
- Пособия, уже выданные в соответствии с SGB II или SGB XII, могут продолжать выплачиваться прежними поставщиками услуг в соответствии с SGB II или SGB XII в течение максимум трёх месяцев после вступления в силу правил.

Это даёт беженцам уверенность в планировании и позволяет им быстрее интегрироваться в рынок труда и общество. Не следует допускать, чтобы уже выплаченные пособия приходилось компенсировать с большими затратами и задним числом. Власти избавлены от трудоёмких административных процедур и дополнительного бремени. Постепенный перевод беженцев из SGB II и XII в правовое поле AsylbLG обеспечивает упорядоченный и постепенный переход.

Могут ли вновь прибывшие беженцы с Украины получать пособия по SGB II или SGB XII после вступления в силу Закона?

Нет. Лицо, прибывшее после вступления в силу Закона и получившее вид на жительство в соответствии с § 24 AufenthG или соответствующее фиктивное свидетельство, больше не имеет права на пособия по SGB II или SGB XII. До этого момента действуют описанные переходные правила.

Что изменится для беженцев из Украины в плане пособий?

Вновь прибывшие беженцы будут получать пособия в соответствии с AsylbLG, если они нуждаются в них. Одинокие люди (в стандартном уровне потребностей 1 базового пособия AsylbLG) будут получать €455 в месяц с 1 января 2026 года. В рамках базового пособия для ищущих работу (SGB II) или социальной помощи согласно SGB XII стандартная ставка для одиноких лиц составляет €563 в месяц. Даже после изменения правового статуса беженцы с Украины, имеющие вид на жительство в соответствии с § 24 AufenthG, имеют право на возмещение разумных расходов на проживание и отопление после того, как они покинут центр первичного приёма или центр прибытия.

Медицинское обслуживание в будущем?

AsylbLG предусматривает базовое медицинское обслуживание при острых за-

болеваниях и болезненных состояниях, а также при беременности и родах. Закон гарантирует, что лечение и терапия беженцев, начатые в то время, когда они ещё получали пособия по SGB II или SGB XII, могут быть завершены без бюрократических проволочек в отдельных случаях.

Будет ли беженцам из Украины в будущем временно запрещено работать после прибытия?

Нет. Беженцам, имеющим статус защиты на основании Директивы о массовом притоке, то есть имеющим вид на жительство в соответствии с § 24 AufenthG или соответствующее фиктивное свидетельство от иммиграционных властей, как правило, разрешается работать сразу, как и раньше, и им не запрещается работать.

Изменения закона интеграции в рынок труда?

Целью остаётся быстрая интеграция в рынок труда и общество. Беженцы, которые могут работать, но не работают, обязаны прилагать усилия для поиска оплачиваемой работы. Если они этого не делают самостоятельно, в будущем власти могут обязать их принять предложение работы в рамках AsylbLG. Если найти работу не удастся из-за недостаточного знания языка, беженцы будут обязаны пройти интеграционный курс. Это обязательство искать работу не распространяется на тех, кто учится в школе, проходит обучение или уже получает стандартную пенсию по старости.

До сих пор беженцам из Украины помогали интегрироваться в рынок труда центры занятости. Что меняет закон?

Поскольку беженцы из Украины, затронутые изменением правового статуса, в будущем смогут получать пособия в рамках AsylbLG, центры занятости больше не будут оказывать им поддержку. Местные агентства занятости, а также другие участники рынка труда в регионе (например, палаты, муниципальные сети) будут доступны для этих беженцев с Украины в будущем. Агентства занятости могут предоставлять индивидуальные консультации и услуги по трудоустройству, чтобы помочь им найти работу. Инструменты содействия занятости, которыми располагают агентства по трудоустройству (например, финансирование повышения квалификации или обучение поиску работы), также могут быть использованы для оказания поддержки при условии соблюдения индивидуальных требований к кандидатам.

Интеграционные услуги, которые были одобрены центрами занятости до вступления в силу этого закона, могут быть продолжены и после внесения изменений в AsylbLG.

Обязаны ли трудоспособные беженцы прилагать усилия для поиска работы?

Да, беженцы из Украины должны прилагать усилия для поиска работы, например посещать консультации, собеседования по трудоустройству, активно искать работу и т. д. Эти усилия будут проверяться властями через соответствующие промежутки времени в соответствии с AsylbLG. Беженцы из Украины могут зарегистрироваться в местном агентстве по трудоустройству после изменения правового статуса. Им ока-

жут поддержку в процессе трудоустройства, если уровень владения языком будет достаточным.

Беженцы из Украины, которых не коснется изменение правового статуса, будут продолжать обслуживаться центрами занятости. Они обязаны использовать свой труд, чтобы заработать на жизнь себе и людям, живущим в их семье.

Какой доступ к языковым и интеграционным курсам имеют беженцы из Украины?

Беженцы, затронутые изменением правового статуса, по-прежнему имеют доступ к интеграционным и профессиональным языковым курсам. Если знание языка требуется для устройства на работу или получения некоммерческой работы, органы по выплате пособий в рамках AsylbLG должны обязать беженцев пройти интеграционные курсы.

Агентства по трудоустройству также могут помочь вновь прибывшим беженцам пройти курс профессионального языка, например параллельно с работой. Беженцы могут найти дополнительную информацию на сайте Федерального ведомства по делам миграции и беженцев (BAMF) (Интеграционные курсы / Профессиональные языковые курсы).

В принципе, все ли беженцы, прибывшие из Украины, теперь получают пособия по программе AsylbLG?

Нет. Они имеют право на пособия только в том случае, если нуждаются в них — имеющиеся активы и доходы должны быть задекларированы и определены в приоритетном порядке, прежде чем будут предоставлены пособия по программе AsylbLG.

Что такое «директива о массовом притоке»?

Это директива ЕС от 2001 года, которая содержит правила на случай так называемого «массового притока» перемещённых лиц. Впервые директива была задействована в 2022 году. Она предоставляет беженцам с Украины статус защиты и, соответственно, вид на жительство без предварительной процедуры предоставления убежища. В последний раз действие этой директивы было продлено до марта 2027 года.

Могут ли беженцы с Украины после изменения правового статуса получить долгосрочный вид на жительство?

Возможность получения долгосрочного вида на жительство — это вопрос резидентского права, который не зависит от системы пособий, действующей в отношении беженцев из Украины. Можно перейти с титула временной защиты (§ 24 Закона о пребывании) на существующий титул занятости или образования, если выполнены соответствующие требования, например обеспечены средствами к существованию.

Многие виды трудоустройства или образования могут существовать параллельно с временной защитой. Каждому, кто успешно интегрируется в рынок труда и общественную жизнь, должна быть предоставлена возможность остаться в Германии даже после окончания срока действия временной защиты.

Что будет дальше?

Законопроект будет обсуждаться в Бундестаге Германии.

Далее его должен еще одобрить Бундесрат Германии

Хелена Берендт

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

Asclepion Laser Technologies: немецкий флагман мировой индустрии красоты и эстетической медицины

Германия – страна разительных контрастов. В любой сфере жизни, в любой индустрии, основательный прагматизм немецкого инженера обязательно сталкивается с мечтательностью немецкого философа, поэта или художника. Такое соединение несочетаемого – своеобразных немецких Инь и Янь – в отдельных случаях приводит к удивительным результатам. Например, в индустрии красоты, где точная механика и оптика со знаком *Hergestellt in Deutschland* открыли новую эру в развитии эстетической медицины.

Наталья Виллер ещё подростком начала трудиться в индустрии эстетической медицины. Окончив университет, поднабравшись опыта и накопив денег на открытие собственного дела, к выбору оборудования для собственного салона. Она подошла с чисто немецкой дотошностью: методично, без эмоций, с таблицами сравнений.

Глобальный рынок лазерного оборудования по-настоящему огромен. Итальянские, южнокорейские, китайские бренды – каждый из них по-своему хорош и каждый обещает результат. Однако, по словам Виллер, при всём уважении к конкурентам, только германские разработки «предоставляют не просто технологическое решение, не просто эффективность, но надёжность, на которую можно полагаться в течение многих лет».

Такие технологии, по словам Виллер, создаются на предприятии Asclepion Laser Technologies – завода с пятидесятилетней историей из тюрингской Йены.

Флагманская разработка предприятия – MeDioStar® Gold, аппарат, который, как утверждает, «переписал правила профессиональной лазерной эпиляции».

«Мощность до 7000 Вт. Уникальное в мире handpiece PowerLine MX, смешивающее две длины волны – 808 нм и 1060 нм – в любых пропорциях прямо в момент излучения. Один аппарат работает со всеми типами кожи: от светлой скандинавской до тёмной средиземноморской. Без компромиссов. Плюс инновационный спрей Asclepion Laser Skin Care X3® вместо геля – очищает, обеспечивает скольжение и восстанавливает кожу одновременно», – так описывают разработчики своё детище на официальном сайте компании.

В сфере эстетической медицины и пластической хирургии Asclepion также получают комплементарные отзывы хирургов и дерматологов. DermaBlate – эрбиевый лазер для деликатного удаления новообразований и шлифовки кожи, инструмент, которому доверяют в операционных. PicoStar – пикосекундный лазер для удаления татуировок и лечения пигментации с точностью, недоступной для обычных систем. YellowStar – жёлтый лазер 577 нм, золотой стандарт в лечении сосудистых патологий и дерматологических состояний, которые не поддаются другим длинам волн.

Разработчики из Йены подчёркивают, что создание подобных технологий оказалось возможным лишь благодаря чисто немецкому синтезу инженерного и философ-

ского начал. Познакомившись с продукцией предприятия Asclepion, Наталья Виллер сегодня работает на стыке двух миров – эстетики и медицины.

«К нам приходят и владельцы салонов и практикующие врачи: дерматологи, хирурги, специалисты эстетической медицины. Мы помогаем им разобраться в технологиях, подобрать оборудование под задачи конкретной практики и выстроить диалог с производителем напрямую», – рассказывает Виллер.

Наталья организует мастер-классы и уроки прямо на заводе в Йене, проводит экскурсии по производству, устраивает мероприятия для профессионалов. Сертификация по лазерной защите (Laserschutzschulung), демонстрация всей линейки – от beauty до медицинских систем, возможность попробовать процедуры на себе – на заводе в Тюрингии можно ознакомиться с полным циклом как производства, так и применения ультрасовременных разработок Asclepion.

Предприятие Asclepion в Йене и его амбассадор Наталья Виллер приглашают на экскурсии и демонстрации владельцев салонов, косметологов, дерматологов, хирургов и всех, кто имеет отношение к индустрии красоты и эстетической медицины. Синергия передовых немецких технологий и философский подход даёт поистине удивительные результаты, которые стоит увидеть своими глазами.

Фото: 1960s Dr. Oetker Assortment in Supermarket

Мария Смирнова

Dr. Oetker:

история предприятия сделавшего выпечку незабываемо вкусной

Уже более 130 лет Dr. Oetker ассоциируется прежде всего с выпечкой и гарантированным успехом – всегда ориентируясь на пожелания и потребности потребителей. В Международный день выпечки 17 мая особенно актуально звучит вопрос: как начиналась история, пожалуй, одного из самых известных в мире брендов кондитерских и пекарных компонентов? И этот вопрос уводит нас далеко в прошлое.

От хлеба к пирогам – история выпечки

Прошло тысячи лет, прежде чем появился тот вид выпечки, который мы знаем сегодня. Уже более 6000 лет назад египтяне использовали дрожжи для разрыхления теста для хлеба. Также в Ветхом Завете упоминается искусство разрыхления теста при изготовлении хлеба с использованием закваски и дрожжей.

Древние египтяне почитали зерно и его переработку в хлеб и выпечку как священное искусство. Хлеб приносили в жертву богам, а выпечку давали умершим в путь в загробный мир. Выпечку выпекали на раскалённых камнях или в горячей золе.

Вплоть до XIX века выпечка для большей части населения сводилась к изготовлению хлеба и, следовательно, к обеспечению этим основным продуктом питания. Употребление пирожных было чистой роскошью, которую могли позволить себе, если вообще могли, только аристократы, князья и короли.

Только с ростом индустриализации и повышением благосостояния в XIX веке выпечка стала более доступной и для буржуазии. Однако самостоятельная выпечка по-прежнему была очень трудоёмким занятием для домохозяйки, если она, конечно, могла себе это позволить. Оснащённость домохозяйств подходящими печами ни в коей мере не была сопоставима с сегодняшней. Чаше всего приходилось нести самодельное тесто для выпечки к пекарю, у которого была подходящая печь, или в определённые дни выпечки – в общую пекарню в деревне.

Не только сам процесс выпечки долгое время был трудоёмким. Приготовление теста также представляло собой ряд сложностей. Расстойка теста не была гарантирована, так как подходящие разрыхлители либо были недоступны, либо ненадёжны. С примерно середины XIX века разрыхли-

тели, конечно, были в продаже, но их качество сильно колебалось, и зачастую их использование приводило к появлению нежелательного привкуса.

В 1893 году фармацевт из Билефельда доктор Август Оеткер совершил прорыв, выпустив свой разрыхлитель «Backin». Его продукт был прост в использовании, гарантировал успех и был абсолютно нейтральным по вкусу. Таким образом, Оеткер заложил основу для успеха своей компании. Благодаря технологическому прогрессу в XX веке выпечка превратилась в коммерческую индустрию. Автоматизированные машины позволили производить хлебобулочные изделия в больших масштабах и предлагать их в супермаркетах и сетях пекарен. Формы и мотивы самостоятельного выпекания неоднократно менялись на протяжении XX века с его двумя мировыми войнами и меняющимися социальными условиями.

Хронология развития бренда Dr. Oetker

- 1893 г. Аптекарь доктор Август Оеткер заложил основу компании Dr. Oetker, разработав разрыхлитель Backin.

Фото: Christian R. Schulz/Dr. August Oetker Nahrungsmittel KG

- **1918 г.** Умер основатель компании. Вдова сына, погибшего в ходе Первой мировой войны, вышла замуж во второй раз. Ее второй муж, Рихард Каселовски, в 1921 году взял на себя управление компанией. Компания начала экспансию за рубеж.
- **1930–1939 гг.** Компания продолжает расти и демонстрирует высокую степень инновационности в управлении брендом: проводятся лекции и работают экспериментальные кухни. При этом существует близость к национал-социализму.
- **1936 г.** Приобретение 25%-й доли в доходной компании Hamburg Süd.
- **1944 г.** Рихард Каселовски, его жена и две дочери гибнут во время воздушного налета на Билефельд.
- **1945 г.** Внук основателя, Рудольф Август Оеткер, который служил в Ваффен СС, пробыл восемь месяцев в заключении и в 28 лет вступил в руководство компаний.
- **1947 г.** Рудольф-Август официально возвращает себе управление предприятием в Билефельде и выкупает долю своего сводного брата Рихарда Каселовски-младшего. В середине 1950-х годов его сестра Урсула принимает на себя управление фабрикой по производству джемов Schwartauer Werke, фабрикой по производству соков Altländer Gold и фабрикой по производству швейных машин Kochs Adler.
- **1949 г.** Рудольф-Август Оеткер становится мажоритарным акционером банковского дома Lampe. Он превращается в один из ведущих немецких частных банков.
- **1952 г.** Приобретение Bank für Brauindustrie, владевшего контрольным пакетом акций пивоваренных заводов во Франкфурте, Берлине и Дортмунде. Вход в пивоваренный бизнес и создание группы Binding.

Фото: Dr. Oetker Company Archive Selection Advertising Signs

- **1955 г.** Полное поглощение Hamburg Süd.
- **1958 г.** Поглощение винодельни Söhllein Rheingold.
- **1970 г.** Dr. Oetker расширяет свою деятельность в другие сферы бизнеса, в том числе в сегмент готовых продуктов. На рынок поступает первая замороженная пицца.
- **1971 г.** В Германии представлен первый ассортимент смесей для выпечки: ореховый и мраморный пироги. В связи с растущим спросом к этим довольно простым смесям для выпечки в форме скоро присоединились новые варианты – более сложные смеси для тортов и пирожных, а также смеси для теста для творческой выпечки.
- **1972 г.** Компания представляет взбитую пену – низкокалорийную и обезжиренную альтернативу традиционным взбитым сливкам (на 82% меньше жира).
- **1976 г.** Рихард Оеткер, сын Рудольфа-Августа Оеткера, похищен, заперт в ящик и связан. Ему наносят удары то-

- ком и ломают несколько костей. Его брат Август передаёт выкуп. Рихард освобождается, но всю оставшуюся жизнь страдает от последствий.
- **1977 г.** Внедрение смеси для кекса «Miki», которую можно было смешивать с яйцами и жидкостью прямо в форме, а затем выпекать.
- **1981 г.** Август Оеткер, старший сын Рудольфа-Августа Оеткера от второго брака, принимает руководство компанией. До этого Август поссорился с отцом и некоторое время работал банкиром в Нью-Йорке.
- **1982 г.** Рихард Оеткер присоединяется к компании.
- **1986 г.** Покупка винодельни Henkell & Co.
- **1989 г.** Выпущены смеси для выпечки специально для микроволновых печей, чтобы сделать выпечку ещё проще.
- **1990 г.** Вход в бизнес по производству мюсли и дальнейшая экспансия в Восточную Европу. Поглощение компании Martin Braun Backmittel und Essenzen из

Ганновера. Соглашения о сотрудничестве с пивоварней Radeberger и её последующее поглощение группой Binding.

- **1999 г.** Внедрение линейки «Trend-Back-Ideen». Торт «Кротик»: «Смесь для выпечки с самым высоким годовым объёмом продаж за всю историю».
- **2007 г.** Рудольф-Август Оеткер умирает в возрасте 90 лет.
- **2008 г.** Основание Oetker Hotel Management Company (OHMC), выступающей под брендом «Oetker Collection». Первый отель в портфеле, Brenners Park-Hotel в Баден-Бадене, Оеткер приобрёл ещё в 1941 году.
- **2010 г.** Рихард Оеткер принимает руководство компаний и продолжает ее расширение.
- **2011 г.** Dr. Oetker приобретает ассортимент декоративных продуктов компании Schwartauer Werke.
- **2015 г.** С приобретением кондитерской Cörpenrath & Wiese компания Dr. Oetker выходит на рынок замороженных тортов и пирожных.
- **2016 г.** Основание Oetker Digital: компания призвана консультировать и сопровождать предприятия группы в вопросах цифровых бизнес-моделей. Она может приобретать доли в компаниях или создавать новые предприятия.
- **2017 г.** Продажа судоходной компании Hamburg Süd за €3,7 млрд датскому конкуренту Maersk под давлением младших братьев Фердинанда и Альфреда, несмотря на сопротивление старших сводных братьев. Начинается публичный семейный конфликт. Младшие сводные братья вынуждены согласиться с назначением внешнего менеджера Альберта Кристмана на пост главы компании.
- **2018 г.** Группа приобретает половину испанского производителя кавы Freixenet примерно за €220 млн. Модная смесь для выпечки «Русалка» очаровывает не только детей. Она доступна в продаже в течение короткого времени.
- **2020 г.** Акционеры Bankhaus Lampe подписывают договор о продаже всех долей в Nauck & Aufhäuser. За этим стоит китайский инвестиционный концерн Fosun. В ноябре следует поглощение стартапа по доставке Flaschenpost за примерно €800 млн.
- **2021 г.** В июле группа объявляет о своём разделении. Всего в группу входят 442 предприятия.
- **2022 г.** Популярны классические маффины и брауни теперь можно легко приготовить в веганском варианте. LOVE it! — это первый ассортимент веганских смесей для выпечки от Dr. Oetker.
- **2024 г.** Инновация в немецкой розничной торговле. Черный какао Dr. Oetker с низким содержанием жира впечатляет насыщенным черным цветом и естественным образом окрашивает тесто или кремы.
- **2025 г.** С Airfryer Backin Dr. Oetker выводит на рынок первую разрыхлительную

Фото: Dr. Oetker R+D Quality Assurance Pizza Tasting

Фото: Dr. Oetker Witten Pizza Ristorante on production line

Фото: Dr. Oetker Bielefeld Plant Filling Baking Powder

смесь, специально разработанную для фритюрниц с горячим воздухом.

Сегодня группа Oetker насчитывает 350 самостоятельных компаний с 29 000 со-

трудников, представлена на всех континентах и имеет годовой оборот порядка €7 млрд. А все началось с нескольких граммов умно упакованного разрыхлителя для выпечки...

Артём Барч

Немецкий обязателен для бассейна в Галле

В плавательный бассейн в Галле-ан-дер-Заале могут попасть только те, кто говорит по-немецки, поскольку персонал, по словам менеджера бассейна, недостаточно хорошо говорит по-английски. Насколько конституционно данное требование?

В будущем вход в лидо в Саксонии-Анхальт будет зависеть от знания немецкого языка. Об этом сообщил управляющий Хайдебадом в Галле-ан-дер-Заале. По словам Матиаса Нобеля, такое решение было принято после того, как ему пришлось спасти из воды маленького ребёнка. Людей, которые не владеют немецким языком в достаточной степени и не понимают правил купания, больше не будут пускать в бассейн.

«Мы должны быть уверены, что посетители понимают наши правила купания и последовательно соблюдать их, чтобы обеспечить безопасность купальщиков», — сказал Нобель. Если на входе возникнут проблемы с пониманием, решение о том, как действовать дальше, будет приниматься в каждом конкретном случае.

По словам Нобеля, важно, чтобы купальщики знали, как вести себя в воде и рядом с ней. Язык играет здесь важную роль, но не только: «Если уровень владения языком довольно низкий, но у нас есть ощущение, что люди знают, как вести себя в воде, им, конечно, разрешается плавать с нами».

Тем не менее, его решение также подверглось критике.

Нобель сказал, что бассейн настолько переполнен, особенно в жаркие дни, что необходимо найти новое правило. С тех пор как несколько дней назад было введено новое правило приёма, несколько человек не были допущены в бассейн. По словам Нобеля, если в группе нет хотя бы одного человека, который достаточно хорошо понимает по-немецки, у него и его команды возникают опасения. Он также хочет разгрузить своих спасателей в связи с новыми правилами. В прошлом возникали споры, потому что они не были готовы произносить правила плавания в программе перевода, говорит Нобель. «Мой персонал и так уже напряжён до предела».

На вопрос газеты Leipziger Volkszeitung, почему спасатели просто не общаются с купальщиками на английском, Нобель ответил, что «не все» знают английский достаточно хорошо. Нобель также не считает полезными англоязычные таблички с правилами купания, поскольку «их всё равно никто не читает».

Если для посещения лидо в Саксонии-Анхальт гости должны владеть немецким языком на достаточном уровне, то в Эрфурте и Йене отношение к этому вопросу иное. «Бассейны в Йене, как правило, открыты для всех посетителей», — подчеркнула представительница коммунальной компании, которая управляет несколькими бассейнами и озером для купания в Йене. «Доступ запрещён или люди выдворяются из купальни только в том случае, если они нарушают правила проживания и купа-

ния. Происхождение, национальность или язык не играют никакой роли». Представительница коммунальной компании Эрфурта выразила аналогичное мнение: «Наши бассейны открыты для всех женщин, мужчин, взрослых и детей, независимо от происхождения или знания языка».

В Nordbad, например, есть многоязычные инструкции о правилах купания. Самые важные правила также объясняются с помощью рисунков и пиктограмм.

Тем временем представительницы коммунальных служб Эрфурта и Йены пояснили, что вводить подобные правила там не планируется. До сих пор в Йене не было известно ни одного случая, когда незнание немецкого языка привело бы к опасным ситуациям в бассейнах. В команде эрфуртского бассейна также работают сотрудники из других стран, таких как Украина и Марокко, которые при необходимости могут переводить, говорится в сообщении.

С одной стороны, требование обязательного владения немецким языком при пользовании открытым бассейном может показаться чрезмерным и даже неконституционным. С другой — менеджера бассейна, подчинённые которого в жаркие дни испытывают колоссальную физическую и психологическую нагрузку из-за наплыва посетителей, тоже можно понять. Ведь в случае гибели одного из посетителей из-за неспособности понять правила пользования бассейном из-за незнания языка персоналу бассейна грозит не только административная, но и уголовная ответственность.

Грегор Шпицен

Китай давит на немецкую промышленность: почему под угрозой оказался средний бизнес Германии

Немецкая промышленность всё сильнее ощущает давление со стороны Китая. Речь идёт уже не только об автомобилях, солнечных панелях или дешёвых потребительских товарах. Под ударом оказывается то, что десятилетиями считалось одной из главных опор немецкой экономики: малые и средние промышленные компании, производящие оборудование, комплектующие, станки, технические системы и специализированные решения для заводов по всему миру.

The Wall Street Journal описывает эту ситуацию как серьёзный вызов для немецкого среднего бизнеса. По данным издания, Германия впервые за десятилетия стала импортировать из Китая больше высокотехнологичного промышленного оборудования и инвестиционных товаров, чем экспортировать туда. Это важный поворот. Долгое время немецкие предприятия продавали Китаю машины, оборудование и технологии, а сам Китай воспринимался прежде всего как огромный рынок сбыта. Теперь всё чаще происходит обратное: китайские производители сами выходят на те рынки, где немцы поставщики долго сохраняли особенно сильные позиции.

Особенно тревожный сигнал для Германии заключается в том, что китайская конкуренция меняется качественно. Раньше немецкие производители могли уверенно говорить: их продукция дороже, но точнее, надёжнее и долговечнее. Для многих заказчиков это было решающим аргу-

ментом. Сейчас этот разрыв сокращается. Китайские компании быстрее улучшают технологии, наращивают объёмы и предлагают цены, которые в отдельных случаях оказываются значительно ниже европейских. Для немецких предприятий это означает не просто борьбу за очередной контракт, а сомнение в жизнеспособности старой модели: можно ли и дальше выигрывать только за счёт качества, если конкурент уже близок по уровню, но предлагает товар намного дешевле?

Для Германии эта тема чувствительна ещё и потому, что речь идёт о малом и среднем бизнесе. В немецком понимании это не только небольшие магазины или семейные фирмы. Значительная часть таких компаний — высокоспециализированные производители, часто расположенные не в мегаполисах, а в малых городах и промышленных регионах. Они могут быть почти неизвестны широкой публике, но занимать важные позиции в своей нише: выпускать детали для станков, нагревательные элементы, лазерные системы, датчики, оптические компоненты, элементы автоматизации или оборудование для производственных линий.

Именно такие предприятия долго были скрытой силой немецкой экономики. Они создавали рабочие места за пределами крупных центров, обучали специалистов, поддерживали сеть поставщиков и экспортировали продукцию по всему миру. Их сила заключалась в инженерной точности, долгосрочных отношениях с клиентами и

глубокой специализации. Но теперь этот сектор сталкивается сразу с несколькими ударами: слабым спросом в Европе, высокими затратами на энергию, ростом зарплатных и административных расходов, а также всё более жёсткой конкуренцией со стороны Китая.

По данным Федерального статистического ведомства Германии, малые и средние предприятия в 2023 году составляли 99,3 процента из 3,2 миллиона компаний в рассмотренных секторах экономики. В них работало более половины всех занятых. Это объясняет, почему проблема не ограничивается отдельными фирмами. Если давление на такие предприятия усиливается, последствия расходятся по всей стране: сокращаются рабочие места, падают заказы у поставщиков, слабеют региональные бюджеты, уменьшается число мест для профессионального обучения.

WSJ пишет, что многие немецкие производители уже вынуждены объявлять сокращённое рабочее время, оптимизировать штат или переносить часть производства за границу, в том числе в Китай. Для немецкой промышленной культуры это болезненный поворот. Десятилетиями компании гордились тем, что сохраняют производство дома, обучают работников на месте и строят долгосрочные отношения с регионами. Но если заказчики требуют более низких цен и присутствия ближе к азиатскому рынку, даже семейные предприятия начинают пересматривать прежние принципы.

Показателен пример компании Auga из Рейнланд-Пфальца, о котором рассказала WSJ. Компания производит нагревательные элементы для промышленного оборудования. По словам её руководителя Патрика Буркхарта, конкуренция со стороны Китая резко усилилась в последние месяцы, а заказчики всё чаще требуют организовать производство в самом Китае, чтобы снизить издержки. Предприятие, которое раньше выпускало продукцию исключительно в Германии, уже производит часть товаров в КНР. Если условия в Европе не улучшатся, доля такого производства может заметно вырасти.

Этот пример важен не только сам по себе. Он показывает механизм, через который давление Китая действует на немецкие предприятия. Китайский конкурент сначала появляется на рынке с более низкой ценой. Затем заказчики начинают сравнивать предложения и требуют от немецкого поставщика снизить стоимость. После этого компания вынуждена выбирать: потерять заказы, уменьшить прибыль, сократить расходы внутри Германии или перенести часть производства туда, где производство обходится дешевле. В итоге даже те фирмы, которые не хотели уходить из Германии, постепенно оказываются втянуты в международную конкуренцию по издержкам.

Проблема в том, что Германия конкурирует не просто с отдельными китайскими компаниями, а с целой промышленной системой. За многими отраслями стоят государственная промышленная политика, дешёвое финансирование, большие внутренние объёмы производства и программы поддержки технологических производи-

телей. Китайские компании получают возможность быстро масштабироваться, снижать себестоимость и выходить на экспортные рынки с ценами, с которыми европейским предприятиям трудно бороться. Для немецкого среднего бизнеса это особенно опасно: его сила в специализации, но не всегда в масштабе.

Экономисты отмечают, что тяжелее всего приходится тем отраслям, где размер производства играет решающую роль. Это касается, например, автомобилей, тепловых насосов, стандартного промышленного оборудования и некоторых компонентов для энергетического перехода. Там, где нужно выпускать большие объёмы, китайские производители получают сильное преимущество. Немецкие компании пока лучше держатся в узких нишах, где требуются особая точность, индивидуальные решения и глубокая инженерная экспертиза. Но и эти ниши уже не выглядят полностью защищёнными.

Для Германии это означает, что привычная специализация больше не гарантирует безопасности. Раньше можно было считать, что массовое производство уйдёт в страны с низкими издержками, а Германия сохранит за собой сложные машины, оборудование и технологические решения. Теперь китайские производители всё активнее движутся именно в эти сегменты. Китай больше не ограничивается ролью фабрики для дешёвых товаров — он стремится производить то, что раньше покупал у Германии.

На этом фоне особенно тревожно выглядят данные о занятости. ЕУ сообщала, что в 2025 году немецкая промышленность потеряла 124 100 рабочих мест, то

есть в среднем более 10 тысяч в месяц. С 2019 года число промышленных рабочих мест сократилось более чем на четверть миллиона. Наиболее заметные потери пришлось на автомобильную отрасль, но давление ощущают и другие сектора. Если такая динамика продолжится, речь будет идти уже не о временном спаде, а о долгосрочном изменении промышленной карты страны.

Производственные показатели тоже говорят о глубокой проблеме. С февраля 2022 года по март 2026 года производство в энергоёмких отраслях Германии сократилось на 15,2 процента, а промышленность в целом — на 9,5 процента. Особенно сильно пострадали химическая промышленность, металлургия, производство стекла, керамики, бумаги и других товаров, где энергия занимает большую долю расходов. Высокие цены на энергоносители после энергетического кризиса сделали производство в Германии дороже, а слабый спрос в Европе не позволяет легко переложить эти расходы на покупателей.

Китайское давление накладывается именно на эту внутреннюю слабость. Если бы Германия сохраняла низкие энергетические затраты, быстрые разрешительные процедуры, дешёвое финансирование и высокий спрос внутри Европы, конкурировать было бы легче. Но сейчас немецкие производители часто сталкиваются с обратной ситуацией: дорогая энергия, бюрократия, осторожные инвесторы, дорогие кредиты и заказчики, которые сами сокращают расходы. Китайские товары в такой момент становятся для многих клиентов не просто дешёвой альтернативой, а способом снизить собственные издержки.

Для европейской политики это создаёт сложный выбор. С одной стороны, Германия и Евросоюз не могут просто закрыть рынок. Немецкая экономика десятилетиями выигрывала от открытой торговли и экспорта. Многие предприятия по-прежнему зависят от Китая как от рынка, поставщика компонентов или производственной площадки. С другой стороны, если европейский рынок остаётся полностью открытым для товаров, произведённых при иной системе субсидий, цен на энергию, трудовых условий и государственного финансирования, конкуренция перестаёт быть равной.

Именно поэтому в Европе всё чаще говорят о необходимости защиты промышленной базы. Это не обязательно означает полный разворот к протекционизму. Скорее речь идёт о более строгой проверке субсидий, антидемпинговых мерах, требованиях к происхождению компонентов, поддержке европейских производств и ускорении инвестиций в ключевые отрасли. Но такие решения принимаются медленно. Между странами Евросоюза остаются разногласия: одни требуют более жёсткой линии против Китая, другие опасаются ответных мер и потери доступа к китайскому рынку.

Германия находится в особенно трудном положении. С одной стороны, именно её промышленность сильно зависит от экспорта и сложных международных цепочек поставок. С другой — именно она рискует потерять часть промышленной базы из-за новой конкуренции. Если Берлин будет действовать слишком осторожно, малые и средние производители могут не дожидаться эффективной защиты. Если слишком резко — под удар могут попасть немецкие компании, всё ещё зарабатывающие на китайском рынке.

Аналитики Centre for European Reform называют происходящее «вторым китайским шоком». Первый был связан с тем, что после вступления Китая в мировую торговую систему дешёвые товары изменили промышленный баланс в США и Европе. Нынешний шок другой: Китай конкурирует уже не только дешёвой рабочей силой, а технологиями, промышленным масштабом и экспортом, опирающимся на государственную поддержку. Для Германии это гораздо опаснее, потому что удар приходится не по периферии, а по самой сильной части экономики.

При этом ситуацию нельзя сводить к простому противопоставлению «Германия против Китая». Китай остаётся важным торговым партнёром, а многие немецкие предприятия работают там десятилетиями. Но прежняя зависимость от китайского роста больше не выглядит безопасной. Раньше немецкие компании зарабатывали на модернизации Китая: продавали оборудование, машины, автомобили и технологии. Теперь Китай сам производит всё больше таких товаров и выходит с ними на внешние рынки. То, что когда-то было источником роста, превращается в источник давления.

Для работников это выражается не в геополитических терминах, а в очень конкретных вещах: сокращённых сменах, замороженном найме, закрытии отдельных линий, переезде производства или потере рабочего места. Особенно тяжело это для небольших промышленных городов, где один завод или несколько поставщиков могут быть основой местной экономики. Если такая компания сокращает персонал, страдает не только её коллектив. Меньше заказов получают ремонтные фирмы, логистические компании, поставщики материалов, учебные центры и местная торговля.

Главный вопрос теперь в том, сможет ли Германия обновить свою промышленную модель быстрее, чем будет идти вытеснение с рынков. Одной защиты от китайского импорта будет недостаточно. Немецким предприятиям нужны доступная энергия, меньше бюрократии, более быстрые инвестиционные решения, цифровизация производства, поддержка исследований и возможность масштабировать новые технологии. Если компаниям приходится годами ждать разрешений, переплачивать за энергию и конкурировать с производителями, получающими мощную государственную поддержку, даже сильная инженерная школа не гарантирует победы.

Но и списывать немецкий средний бизнес рано. У Германии по-прежнему есть компании, продукцию которых трудно заменить: производители лазеров, оптики,

специализированного оборудования, промышленных систем, сложных компонентов и точных технологий. Их преимущество — не только в изделии, но и в опыте, сервисе, умении решать нестандартные задачи и работать с клиентом десятилетиями. Проблема в том, что этого преимущества становится недостаточно там, где заказчик всё чаще смотрит прежде всего на цену.

Поэтому нынешний спор о Китае — это не только внешнеторговый конфликт. Это проверка того, насколько Германия готова защищать и модернизировать собственную промышленную основу. Страна долго жила с уверенностью, что её сильные стороны слишком глубоки, чтобы их можно было быстро повторить. Но китайская промышленность показала: технологический разрыв может сокращаться быстрее, чем ожидали в Европе.

Если Германия ограничится разговорами о высоких стандартах и прежних успехах, давление будет нарастать. Если же она сможет соединить промышленную политику, энергетическую реформу, поддержку инноваций и более жёсткую торговую политику Евросоюза, у её производителей останется шанс удержать ключевые ниши. Вопрос уже не в том, заметила ли Германия проблему. Вопрос в том, успеет ли она ответить до того, как всё больше предприятий решат, что производить в Европе слишком дорого и рискованно.

Анна Штукерт

Фото: PxHere

«Покемон» и преступность: когда виртуальные монстры создают проблемы в реальном мире

Покемоны — это маленькие фантастические существа из серии видеоигр и аниме, вокруг которых был создан всемирно известный бренд. Коллекционные карточки с покемонами свели с ума не одно поколение детей и подростков во всём мире. Позднее к ним добавились коллекционные игрушки, а в 2016 году — виртуальные покемоны, которых необходимо «ловить» в реальных локациях с помощью мобильной игры Pokémon Go. Однако вокруг любой индустрии, приносящей многомиллионные прибыли, всегда крутится множество людей, работающих в «серой зоне» законодательства, а порой и напрямую связанных с криминалом.

Так, например, в конце марта немецкие таможенники на пограничном переходе Бюль в федеральной земле Баден-Вюртемберг, на границе со Швейцарией, предотвратили ввоз крупной партии контрабандных коллекционных карт с покемонами. По данным таможенного управления в Зингене, 33-летний швейцарец попытался ввезти в Германию почти 900 коробок с играми и коллекционными картами без декларирования.

По словам швейцарца, он хотел продать их коллекционерам в Германии, однако не задекларировал товар и отрицательно ответил на вопрос о наличии предметов, подлежащих декларированию. На месте мужчине пришлось заплатить ввозные пошлины на сумму €1500, после чего ему разрешили уехать. Однако так просто правонарушение ему с рук не сойдёт. Теперь нарушителя, пытавшегося ввезти товар на сумму около €7000, ожидает уголовное дело о неуплате налогов.

Забавно, но аналогичное правонарушение уже имело место на пограничном пункте Готтматтинген между Германией и Швейцарией ещё в 2021 году. Тогда 31-летний контрабандист пытался ввезти в Германию из Швейцарии коллекционные карточки с покемонами на сумму почти €1800. Большая часть из 700 карточек была упакована в конверты с указанием их стоимости. Тогда нарушитель отделался уплатой пошлины в размере €390 и внесением залога в €350.

Впрочем, контрабандой косвенное участие покемонов в преступной деятельности не ограничивается. Так, в 2023 году полиция английского Бристоля в сотрудничестве с почтовой службой США удалось нанести удар по организованной наркопреступности. Сотрудникам полиции удалось внедрить агента под прикрытием, который должен был доставить посылку в дом преступника. Однако подозреваемый что-то заподозрил, сбежал из квартиры с посылкой и сел в машину, ожидавшую его с водителем. Позднее его удалось арестовать. На адрес задержанного регулярно отправлялись посылки из Пуэрто-Рико с подозрительным содержанием. Внутри одной из них находились два жёлтых контейнера в форме покемона Пикачу, доверху заполненные кокаином (около двух килограммов).

Годом ранее в английском городе Шеффилд произошёл ещё более трагический инцидент: 31-летний Эндрю Хейг, страдавший психическим расстройством и наркотической зависимостью, убил своего соседа, используя в качестве орудия преступления сумку, доверху набитую коллекционными картами с покемонами. За это преступление он был приговорён к пожизненному заключению с правом подачи прошения об условно-досрочном освобождении через 17 лет.

В 2016 году, в год выхода популярной игры Pokémon Go, в Японии произошло ДТП со смертельным исходом. В городе Токусима был арестован 39-летний фермер, который играл в Pokémon Go за рулём автомобиля. Увлёкшись игрой, он сбил двух пожилых женщин, переходивших дорогу. Одна из них скончалась на месте, другая была доставлена в больницу в тяжёлом состоянии.

В том же году в парке города Сан-Франциско неизвестный застрелил молодого человека, игравшего в Pokémon Go. 20-летний Кельвин Райли вместе с друзьями искал покемонов, когда произошёл инцидент. От полученных ранений он скончался на месте. По словам его знакомых, преступление могло быть связано с конкуренцией между игроками.

Наконец, в июле 2025 года 49-летний житель Сан-Франциско нанёс ножевые ранения покупателю из-за конфликта в очереди за коллекционными карточками Pokémon. Инцидент произошёл в магазине GameStop. Конфликт начался, когда нападавший попытался пройти без очереди. Это привело к ссоре, которая быстро переросла в драку. Нападавший ударил пострадавшего стеклянной банкой по затылку, а его 27-летний соучастник использовал осколок стекла, нанеся множественные ранения.

И жертва, и нападавшие занимались спекуляцией коллекционными картами, стремясь к быстрой прибыли.

Одним словом, маленькие фантастические существа — покемоны — вовсе не так безобидны, как может показаться на первый взгляд. И хотя самим персонажам предъявить обвинения невозможно, их косвенное присутствие в ряде преступлений выглядит весьма тревожным.

Елена Бритова

Работа на износ: 40% занятых в Германии не уверены, что выдержат до пенсии

В Германии снова обостряется спор о том, сколько лет человек должен работать и в каком состоянии он подходит к пенсии. На бумаге пенсионная система оперирует возрастными границами, стажем и расчётами. Но за этими цифрами стоит гораздо более простой вопрос: может ли человек физически и психологически выдержать свою работу до самого выхода на пенсию? Новые данные *DGB-Index Gute Arbeit* показывают, что для многих работников ответ уже не выглядит уверенным.

Согласно новой оценке Объединения немецких профсоюзов, четверо из десяти занятых в Германии не рассчитывают, что смогут выполнять свою нынешнюю работу до достижения установленного законом пенсионного возраста. Лишь 53 процента опрошенных считают, что смогут работать до этого момента без серьёзных ограничений. Для исследования были использованы данные почти 28 тысяч работников, опрошенных в период с 2022 по 2026 год.

Это важное уточнение: речь идёт не обо всех жителях страны, а именно о работающих людях. И именно поэтому результат особенно чувствителен. Германия обсуждает пенсионную реформу, нехватку кадров, старение населения и нагрузку на систему социального страхования. Но исследование показывает, что нельзя говорить только о том, как долго люди должны оставаться на рынке труда. Нужно смотреть и на то, в каких условиях они работают.

Сейчас обычный пенсионный возраст в Германии постепенно повышается. Для родившихся с 1964 года он составляет 67 лет. В политике регулярно звучат предложения ещё сильнее привязать пенсионный возраст к росту продолжительности жизни или ограничить возможности более раннего выхода на пенсию. Но данные DGB показывают слабое место таких дискуссий: далеко не каждый работник может просто взять и продлить трудовую жизнь на несколько лет. Особенно если его работа связана с тяжёлым физическим трудом, постоянным стрессом, сменами, шумом, нехваткой персонала или высокой ответственностью за других людей.

Сомнения особенно сильны в профессиях, где нагрузка видна каждый день. Среди работников в сфере сантехники, отопления и водопроводных систем 72 процента не верят, что смогут выполнять эту работу до пенсии. Среди младшего медицинского персонала таких 71 процент. В уходе за пожилыми людьми показатель также очень высок, в строительстве он достигает 66 процентов, среди воспитателей детских садов – 57 процентов. Это не случайный список. В нём почти все профессии, где человек работает телом, нервами и часто в условиях острой нехватки людей.

Для сантехников, монтажников, строителей и представителей других ремесленных профессий проблема начинается с физической нагрузки. Подъём тяжестей, работа в неудобных позах, холод, жара, шум, пыль, необходимость постоянно ездить с

объекта на объект – всё это накапливается годами. В молодости такая работа может казаться просто тяжёлой. К 55 или 60 годам она уже часто становится вопросом здоровья: спина, суставы, колени, плечи, сердечно-сосудистая система и общее истощение начинают ограничивать возможности человека.

В уходе за больными и пожилыми людьми нагрузка другая, но не менее тяжёлая. Здесь физический труд сочетается с эмоциональным давлением. Нужно поднимать и переворачивать пациентов, помогать им с гигиеной, реагировать на боль, страх, деменцию, смерть и переживания родственников. Всё это происходит в условиях дефицита персонала, когда времени на человека часто остаётся меньше, чем требуется по-человечески. Поэтому сомнения работников сферы ухода звучат не как жалоба на неудобный график, а как предупреждение: если условия не изменятся, люди будут уходить из профессии или ломаться задолго до пенсии.

В детских садах и образовательных профессиях нагрузку часто недооценивают. Со стороны может казаться, что работа с детьми – это не шахта и не стройка. Но воспитатели проводят день в постоянном шум, движении, эмоциональном контакте и колоссальной ответственности. Нужно одновременно следить за безопасностью, развивать детей, общаться с родителями, оформлять документы и справляться с последствиями нехватки кадров. Когда группа большая, а персонала мало, рабочий

день превращается в непрерывное напряжение. Поэтому 57 процентов сомневающихся среди воспитателей – не повод для удивления, а отражение реальности.

Авторы исследования указывают на несколько факторов, которые особенно ухудшают оценку собственной трудоспособности. Это длинные рабочие смены, высокая физическая нагрузка, постоянный временной прессинг, негибкий график, шум и недостаточное внимание работодателей к охране здоровья. Важна и возможность влиять на собственный рабочий процесс. Там, где человек не может менять темп, распределять задачи, делать нормальные паузы или участвовать в принятии решений, усталость быстрее превращается в ощущение тупика.

Отдельная проблема – нехватка персонала. Она действует как усилитель всех остальных трудностей. Если людей не хватает, оставшиеся вынуждены работать быстрее, дольше и напряжённее. Они чаще пропускают перерывы, берут дополнительные смены и закрывают чужие обязанности. Из-за этого часть сотрудников сокращает часы или вовсе уходит из профессии. Нагрузка на тех, кто остался, становится ещё выше. Так возникает замкнутый круг, который особенно хорошо виден в сфере ухода, образования, транспорта и в некоторых ремёслах.

Для пенсионной политики это неприятный сигнал. Повышение пенсионного возраста выглядит простым решением только на уровне таблиц. В реальной жизни оно совершенно по-разному влияет на офисного работника, воспитателя, строителя, медсестру, водителя, монтажника или сотрудника склада. Один человек может работать до 67 лет за компьютером, если у него комфортные условия, гибкий график и крепкое здоровье. Другой к этому возрасту уже не может без боли поднимать руки, долго стоять, работать в смену или выдерживать постоянный стресс.

Поэтому глава DGB Ясмин Фахими призывает правительство не игнорировать эти данные при принятии пенсионных решений. По её мнению, вместо постоянного повышения планки пенсионного возраста нужно создавать более здоровые условия труда и обеспечивать достойные переходы к пенсии. Иначе сложится ситуация, в которой целые группы работников будут ценой собственного здоровья «дотягивать» до пенсионного возраста, а затем получать меньше из-за вынужденного раннего ухода или ограничений по здоровью.

Главная опасность заключается не только в личной трагедии отдельного человека. Если люди массово не верят, что смогут выдержать работу до пенсии, это подрывает доверие к самой системе. Работник слышит, что ему нужно трудиться дольше, но видит, что его профессия уже сейчас отнимает слишком много сил. В такой ситуации разговор о пенсии начинает восприни-

маться не как справедливый общественный договор, а как требование «держаться любой ценой».

Есть и экономическая сторона. Германия уже сталкивается с нехваткой кадров. Но удержать людей в профессии невозможно одними лишь призывами работать дольше. Если условия остаются плохими, сотрудники переходят в другие сферы, сокращают часы, берут больничные, раньше оформляют пенсию с удержаниями или становятся нетрудоспособными. В итоге система теряет именно тех людей, которых хотела сохранить. Поэтому хорошие условия труда – это не социальная роскошь, а часть кадровой политики.

Решения не сводятся к одному пункту. В тяжёлых профессиях нужны более реалистичные нормы нагрузки, достаточное количество персонала, защита здоровья на рабочем месте, возможность менять задачи с возрастом, гибкие графики, профилактика профессиональных заболеваний и реальные варианты перехода к менее тяжёлому труду. Для части работников важна возможность раньше выйти из профессии без чрезмерных финансовых потерь. Для других – возможность остаться, но не в прежнем темпе и не на тех же физических задачах.

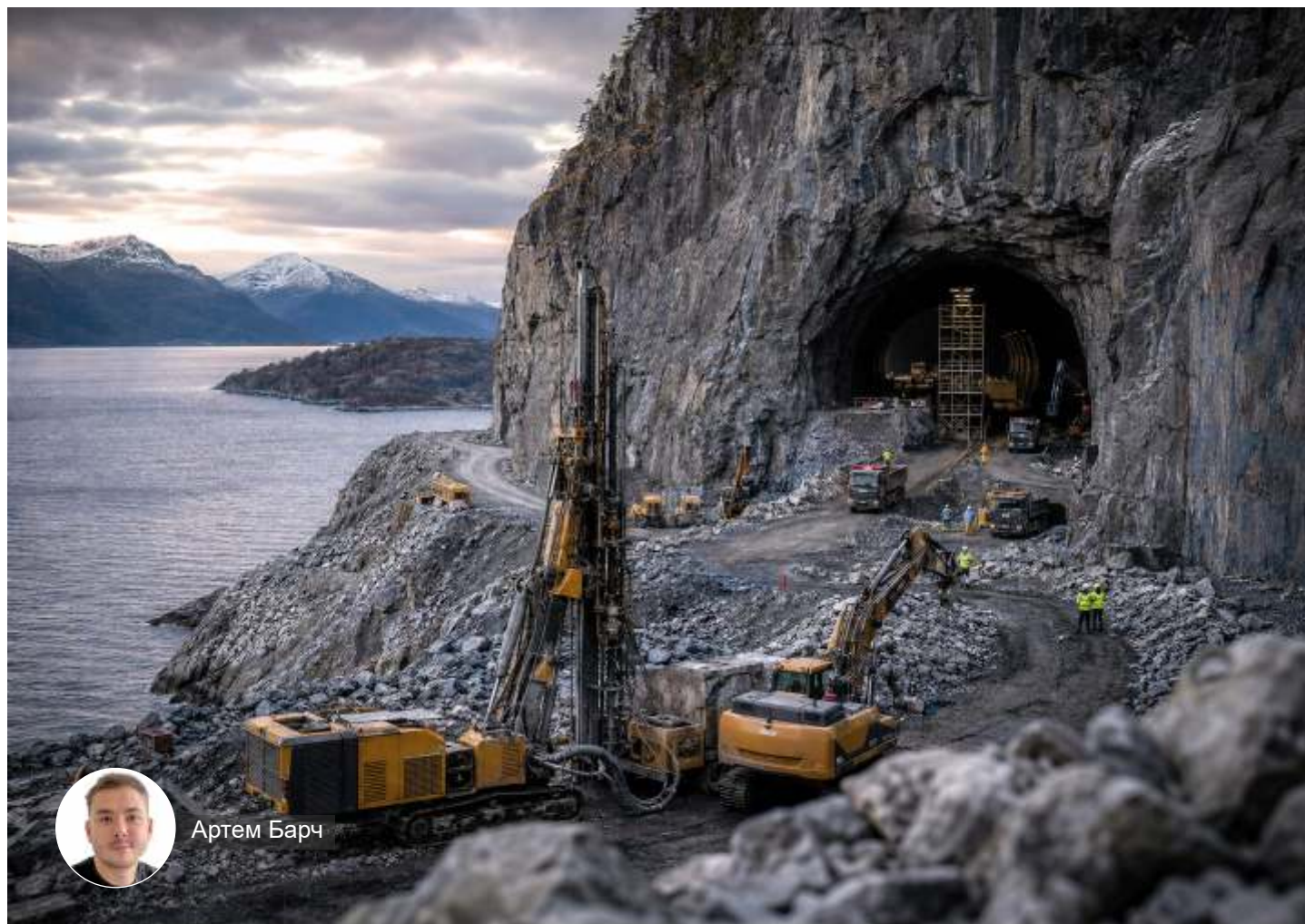
Особенно важен возрастной подход внутри предприятий. Работник в 60 лет не может бесконечно выполнять ту же нагрузку, что и 30-летний, особенно на физически тяжёлой работе. Но это не значит, что его опыт больше не нужен. Он может обучать молодых коллег, контролировать качество, брать на себя организационные задачи или работать в режиме, который меньше разрушает здоровье. Для этого ра-

ботодатели должны заранее планировать карьеру сотрудников, а не вспоминать о проблеме, когда человек уже не может продолжать.

Дискуссия о пенсии в Германии поэтому всё чаще выходит за пределы вопроса «когда уходить». Она становится разговором о том, как человек работает последние 10–15 лет перед выходом на заслуженный отдых. Есть ли у него силы? Есть ли у него защита? Может ли он восстановиться после смены? Уважает ли работодатель ограничения возраста и профессии? Или вся система просто рассчитывает, что человек как-нибудь выдержит?

Исследование DGB показывает: многие уже не уверены, что выдержат. И это должно стать аргументом не только для профсоюзов, но и для политиков, работодателей и общества в целом. Нельзя одновременно требовать от людей работать дольше и закрывать глаза на условия, которые делают такую работу невозможной. Если Германия хочет сохранить квалифицированных специалистов, ей придётся заботиться не только о пенсионных формулах, но и о здоровье тех, кто эти пенсии зарабатывает.

Вопрос о пенсионном возрасте всегда будет сложным, потому что население стареет, а нагрузка на систему растёт. Но ответ не может быть одинаковым для всех профессий. Работа в офисе, на стройке, в детском саду и в сфере ухода за пожилыми людьми оставляет на человеке разный след. Новые данные лишь напоминают об этом в цифрах: 40 процентов занятых не верят, что смогут продолжать свою работу до пенсии. Это не капризы и не слабость поколения. Это трезвая оценка людей, которые каждый день знают цену своему труду.

Арте́м Барч

Тоннель для кораблей внутри горы: Норвегия возвращает один из самых необычных проектов Европы

Норвегия снова возвращает к жизни проект, который даже на фоне её сложной береговой линии выглядит почти невероятно: тоннель не для автомобилей и не для поездов, а для морских судов. Stad Ship Tunnel должен пройти сквозь горный массив на полуострове Стадландет и дать кораблям защищённый путь в обход одного из самых опасных участков норвежского побережья. Если проект будет реализован, это станет первым в мире полноразмерным тоннелем, специально построенным для прохода морских судов.

На первый взгляд идея звучит почти фантастически: корабль входит не в фьорд и не в порт, а прямо в гору. Но для западного побережья Норвегии это не инженерная прихоть, а ответ на очень конкретную проблему. Мыс Стад давно считается одним из самых сложных мест для судоходства в стране. Здесь открытое море, сильные ветра, течения и волны могут создавать опасные условия даже тогда, когда в других районах погода уже стала спокойнее. Для капитанов это участок, где приходится ждать подходящего окна, менять график или идти на риск.

Именно эту зависимость от погоды Норвегия и хочет уменьшить. Тоннель должен соединить район между Молде-фьордом и Кьёдеполленом во Ванильвс-фьорде. Основной проход планируется длиной около 1,7 километра, а вместе с входными зонами – примерно 2,2 километра. Ширина составит около 36 метров, высота – около 50 метров. Через тоннель смогут проходить суда уровня прибрежных маршрутов Hurtigruten и Havila Kystruten, то есть не только небольшие катера, но и серьёзные пассажирские и грузовые суда.

Проект обсуждают в Норвегии уже много лет. Парламент дал ему зелёный свет ещё в 2017 году, затем подготовка несколько раз сдвигалась, а в последние годы тоннель едва не оказался закрыт из-за резкого роста стоимости. Правительство пыталось отказаться от строительства, указывая, что деньги можно направить на другие транспортные нужды: дороги, обслуживание инфраструктуры, защиту от оползней и более срочные проекты. Для критиков Stad Ship Tunnel стал примером слишком дорогой и эффектной идеи, у которой красивая картинка опережает экономическую логику.

Но сторонники проекта не отступили. Для прибрежных регионов западной Нор-

вегии тоннель – это не туристическая игрушка, а вопрос безопасности и предсказуемости морского движения. Если корабли смогут проходить через защищённый маршрут, это поможет рыбакам, грузовым перевозчикам, пассажирским линиям и местным сообществам, зависящим от моря.

В итоге после новых бюджетных переговоров проект снова получил поддержку: речь идёт о финансировании около 8,6 млрд норвежских крон и стартовом выделении средств, которое должно позволить продолжить тендерные и контрактные процедуры.

При этом важно понимать: экскаваторы ещё не врезались в гору. Норвегия не столько начала само строительство, сколько вернула проект в практическую фазу. Впереди выбор подрядчика, подписание контракта и окончательное прохождение бюджетных этапов. Если всё пойдёт по обновлённому плану, строительные работы могут стартовать примерно на рубеже 2026–2027 годов. На реализацию потребуется около пяти лет. То есть первые корабли смогут пройти через гору уже в начале следующего десятилетия, если проект снова не затормозят деньги или политика.

Инженерная сторона здесь не менее впечатляющая, чем сама идея. Это будет не

гладкий подземный канал с декоративными стенами, а огромный скальный тоннель. Чтобы его построить, нужно удалить около 3 млн кубометров твёрдой породы. Часть скалы будут взрывать, часть – проходить традиционными тоннельными методами. Входы в тоннель должны быть устроены так, чтобы суда могли безопасно заходить даже в сложных погодных условиях. Для Норвегии, где горы, море и инфраструктура постоянно сталкиваются друг с другом, это почти квинтэссенция национальной инженерной логики: не обходить природу, а прорезать в ней новый маршрут.

Символически проект тоже очень силен. Норвегия давно умеет превращать сложный ландшафт в инфраструктурное преимущество. Страна строит тоннели под фьордами, мосты через суровые проливы, дороги в горах и порты в местах, где природа редко бывает мягкой. Stad Ship Tunnel продолжает именно эту линию. Только теперь речь идёт не о том, чтобы провести человека или автомобиль через гору, а о том, чтобы через неё прошёл корабль. Визуально это почти идеальная картинка XXI века: судно, море, скала и искусственный проход, который выглядит одновременно дерзко и очень по-норвежски.

Но романтизировать проект тоже не стоит. Его цена выросла настолько, что споры будут продолжаться даже после возобновления работ. Критики будут спрашивать,

оправдывает ли безопасность такой объём расходов. Сторонники будут отвечать, что цена аварий, задержек и постоянного риска на Стадском море тоже не измеряется только строкой в бюджете. Вопрос здесь не сводится к простой формуле «дорого или дешево». Речь идёт о том, как государство оценивает безопасность, региональное развитие и устойчивость морской инфраструктуры на десятилетия вперёд.

Есть у тоннеля и будущий туристический эффект. Даже если главная цель проекта – судоходство, трудно представить, что такое сооружение не станет достопримечательностью. Корабль, проходящий через гору, – слишком сильный образ, чтобы его не заметили туристы, операторы круизных маршрутов и медиа. Норвегия давно умеет превращать инфраструктуру в часть национального имиджа: достаточно вспомнить панорамные дороги, мосты и смотровые площадки. Stad Ship Tunnel может стать ещё одним таким объектом – не музеем и не аттракционом, а рабочей инфраструктурой, на которую захотят смотреть.

Для Европы этот проект интересен ещё и как редкий пример инженерного решения, которое не пытается быть универсальным. Такой тоннель вряд ли нужен многим странам. Он рождается из очень конкретной географии Норвегии, её зависимости от моря и её привычки решать транспортные проблемы через большие технические

проекты. Именно поэтому Stad Ship Tunnel выглядит не просто мегастройкой, а частью национального характера: если побережье опасно, маршрут можно проложить не вокруг горы, а через неё.

Пока проект остаётся между политическим решением и реальным строительством. Его уже пытались остановить, он дорожал, возвращался в повестку и снова становился предметом спора. Но нынешний поворот показывает: Норвегия всё ещё готова идти на крупные инженерные решения там, где безопасность и море требуют долгого горизонта. Если тоннель всё же построят, он станет не только транспортным объектом, но и редким символом того, как современная инфраструктура может буквально менять карту побережья.

В этом и заключается главный смысл Stad Ship Tunnel. Это не просто проход в скале и не просто дорогостоящий эксперимент. Это попытка приручить один из самых сложных морских участков страны, сделать путь предсказуемым и показать, что даже в эпоху цифровых технологий большая инженерия всё ещё способна удивлять. В Норвегии корабли хотят провести сквозь гору – и если проект дойдёт до конца, это будет один из тех случаев, когда инфраструктура сама становится историей.

Проект уже называют новым символом норвежской инженерии, соединяющим суровую природу и смелость идей.

Никита Маслов

Nike откроет большой магазин в самом центре Лейпцига

В центре Лейпцига готовится открытие, которое заметно меняет торговую карту города. В новом комплексе NEO на Petersstraße должен появиться первый в Саксонии флагманский магазин Nike. Для Лейпцига это не просто ещё один магазин спортивной одежды. Приход такого бренда в историческое здание бывшего Karstadt показывает, что центр города постепенно возвращает себе роль места, куда заходят крупные международные сети и где снова формируется оживлённая торговая жизнь.

По данным местных медиа, магазин Nike разместится на первом этаже NEO, прямо у углового входа со стороны Petersstraße — одной из самых оживлённых торговых улиц Лейпцига. Площадь будущего магазина должна составить почти 1000 квадратных метров. Для спортивного бренда это серьёзный формат: не небольшая торговая точка с базовой линейкой, а крупное пространство, рассчитанное на широкий ассортимент, сильную визуальную подачу и роль главного представительства бренда в регионе.

Флагманский магазин отличается от обычного филиала тем, что он работает не только как место продажи. Это витрина бренда. Здесь компания показывает, как она хочет выглядеть в городе, какие направления считает ключевыми и какой опыт предлагает покупателю. В случае

Nike речь может идти не только о классических кроссовках и спортивной одежде, но и о более широком ассортименте: линейке Jordan, экипировке для футбола, баскетбола, бега, фитнеса, а также о коллекциях, которые не всегда представлены в небольших магазинах.

Для Лейпцига выбор места особенно важен. NEO занимает здание бывшего универмага Karstadt — одного из тех городских объектов, которые долго были частью привычной торговой жизни. Закрытие Karstadt в 2019 году стало заметным ударом по центру города. Для многих жителей это было не просто закрытие магазина, а конец определённой эпохи: большого универсального дома, куда ходили за покупками, подарками, бытовыми вещами и просто по привычке.

Теперь это здание постепенно получает новую функцию. Вместо классического универмага создаётся многофункциональное городское пространство, где должны сочетаться торговля, гастрономия и офисы. Такой подход отражает общий тренд в немецких городах. Старые универмаги всё чаще не возвращаются в прежнем виде, потому что сама модель крупного универсального магазина переживает кризис. Но их здания слишком важны для центра, чтобы просто пустовать. Поэтому их перестраивают под новые форматы.

NEO как раз пытается занять эту нишу. В здании уже заявлены Stradivarius, REWE и офисные пространства. Приход Nike уси-

ливает этот набор и делает проект заметнее не только для Лейпцига, но и для всего региона. Если международный спортивный бренд выбирает именно это место для первого флагманского магазина в Саксонии, значит, он видит здесь достаточный поток покупателей, туристов и хорошую городскую динамику.

Petersstraße для такого магазина подходит почти идеально. Это одна из центральных улиц, где смешиваются местные жители, гости города, студенты, туристы и покупатели из окрестных районов. В отличие от торговых центров на окраине, здесь магазин становится частью городской прогулки. Человек может зайти в Nike не в рамках отдельной поездки, а по пути между площадями, кафе, вокзалом, другими магазинами и историческим центром. Для розничной торговли это имеет большое значение. В последние годы немецкие города сталкиваются с давлением онлайн-торговли, ростом аренды, изменением покупательского поведения и закрытием старых форматов.

Центры городов уже не могут держаться только на классических универмагах. Им нужны бренды, которые создают повод прийти лично. Спортивная мода и кроссовочная культура как раз относятся к таким направлениям: покупателю часто важно примерить обувь, увидеть коллекцию, почувствовать материал и сравнить модели на месте.

Nike в этом смысле хорошо вписывается в новую логику центра Лейпцига. Бренд работает сразу на несколько аудиторий. Для одних это беговая обувь и спортивная экипировка. Для других – мода, уличный стиль и коллекционные модели. Для третьих – баскетбол, футбол, тренировки и повседневная одежда. Такой магазин может привлекать не только спортсменов, но и молодую городскую публику, туристов и людей, которые воспринимают кроссовки как часть образа.

При этом важно не превращать новость в рекламный восторг. Открытие крупного магазина само по себе не решает всех проблем центра. Лейпцигу, как и многим городам Германии, всё ещё нужно удерживать баланс между международными сетями, местным бизнесом, доступной городской средой и живой культурой. Если центр заполняют только большие бренды, он рискует стать похожим на любую другую торговую улицу Европы. Но если такие бренды приходят в пустовавшие или перестраиваемые здания и помогают вернуть туда поток людей, это может стать важным шагом к восстановлению.

В случае NEO этот баланс особенно интересен. Бывший Karstadt был символом старой торговой модели: один большой универмаг, много отделов, привычный ритм покупок. Новый NEO строится по другой логике: несколько сильных арендаторов, офисы, повседневные сервисы, гастрономия и более гибкое использование пространства. Nike в этом наборе стано-

вится не просто магазином, а одним из якорей, который способен привлечь внимание к проекту.

Точная дата открытия пока не объявлена. По сообщениям медиа, подготовка уже идёт, но детали по срокам организаторы держат в секрете. Это обычная ситуация для крупных торговых проектов: сначала подтверждаются арендатор и место, затем идут строительные, технические и организационные этапы. Для покупателей главный вопрос теперь прост: когда откроются двери и какой именно формат Nike покажет в Лейпциге.

Если проект будет реализован в заявленном масштабе, он может стать одним из самых заметных спортивных магазинов в Саксонии. Почти 1000 квадратных метров в самом центре города – это пространство, где бренд сможет не только продавать товар, но и выстраивать особую атмосферу. Для Nike такие магазины обычно важны как площадка контакта с городской культурой: спорт, стиль, молодёжная мода, локальные события и сезонные коллекции могут работать вместе.

Для Лейпцига это ещё одно подтверждение того, что город становится всё привлекательнее для крупных международных брендов. Он давно перестал быть только «альтернативным» или студенческим городом с сильной культурной сценой. Сегодня это растущий экономический и торговый центр восточной Германии, куда идут логистика, технологии, креативные индустрии, розница и междуна-

родные сети. Приход Nike в NEO хорошо укладывается в эту картину.

Особенно символично, что всё это происходит в здании бывшего Karstadt. Там, где несколько лет назад завершилась история классического универмага, теперь пытаются создать новую форму городского центра – не копию прошлого, а более современную смесь торговли, работы и досуга. Открытие Nike может стать одним из самых заметных этапов этой трансформации.

Для жителей Лейпцига это будет прежде всего новый магазин в удобном месте. Для центра города – дополнительный поток людей. Для NEO – сильный арендатор, который повышает узнаваемость всего проекта. А для Саксонии – первый флагманский магазин Nike, показывающий, что крупные бренды всё внимательнее смотрят на Лейпциг.

В итоге эта новость говорит не только о кроссовках и спортивной одежде. Она говорит о том, как меняются немецкие города после закрытия старых универмагов. Пустующие здания в центре могут оставаться проблемой, а могут стать точкой нового развития.

В Лейпциге бывший Karstadt постепенно превращается именно во второй вариант. И если Nike действительно откроет здесь крупный флагманский магазин, это станет заметным знаком: центр города не уходит в прошлое, а ищет новую форму жизни.

Никита Маслов

Глушилки на экзаменах: немецкие школы ищут ответ на списывание с помощью ИИ

В Германии выпускные экзамены всё чаще превращаются не только в проверку знаний, но и в проверку самой школьной системы на готовность к новой цифровой реальности. Если раньше списывание ассоциировалось со шпаргалкой в рукаве, заметкой на ладони или подсказкой от соседа по парте, то теперь проблема стала гораздо сложнее. Смартфоны, умные часы, мини-наушники, смарт-очки и искусственный интеллект меняют саму природу экзаменационного контроля. Учитель уже не всегда может понять, где заканчивается обычная невнимательность ученика и начинается технологически подготовленная попытка обмана.

На этом фоне в Баварии прозвучало резкое предложение: использовать на экзаменах технические средства, которые блокировали бы передачу данных. С такой идеей выступила председатель Баварского союза учителей Симона Фляйшман. В открытом письме министру образования Баварии Анне Штольц она призвала найти простые и практичные технические решения, кото-

рые могли бы помешать списыванию с помощью ИИ. В публичной дискуссии это быстро свелось к слову «глушилки» — устройствам, которые подавляют мобильную связь, вай-фай или другие сигналы.

Идея выглядит понятной: если ученик не может выйти в интернет, передать изображение, получить ответ через скрытый наушник или воспользоваться внешней подсказкой, то экзамен становится честнее. Но в реальности вопрос намного сложнее. Баварское Министерство образования уже дало понять, что обычные частотные глушилки в школах использовать нельзя. Такие устройства в Германии юридически недопустимы для школ, а их применение может быть наказуемым. Кроме того, они создают риски: могут блокировать экстренные вызовы, мешать работе медицинских устройств и затрагивать не только экзаменационный класс, но и людей рядом.

Именно поэтому спор о глушилках быстро стал шире, чем просто разговор о технической защите от списывания. Он показал растерянность системы перед ситуацией, где прежние правила больше не дают

уверенности. Запретить телефон на столе легко. Гораздо сложнее понять, что делать с очками, которые выглядят почти как обычные, с часами, которые способны передавать сообщения, или с крошечными устройствами, которые невозможно заметить при стандартном контроле. ИИ добавляет ещё один уровень: теперь ученик может не просто искать готовый ответ, а получать объяснение, структуру текста или решение задачи почти мгновенно.

Для учителей это особенно болезненный момент. Экзамен держится на доверии к процедуре. Если часть учеников получает скрытую цифровую поддержку, то страдает не только оценка конкретной работы. Под сомнение попадает справедливость всего результата. Для выпускников Abitur это особенно важно: речь идёт о сертификате, который открывает путь в университет. Когда одни работают честно, а другие используют технологии, школа оказывается перед вопросом, который уже не решить простой фразой «положите телефоны на край стола».

Министерство образования Баварии признаёт проблему, но делает ставку не на

прямое подавление сигналов, а на сочетание технических и организационных мер. Школы предупреждают о возможных уловках, обращают внимание на умные часы, мини-наушники, смарт-очки и другие устройства. В отдельных случаях появляются даже требования к одежде, если есть опасения, что в пуговицах или аксессуарах могут быть скрыты камеры. Это звучит почти как сценарий из фильма о шпионаже, но для экзаменационных комиссий такие риски уже становятся практической темой.

При этом одними запретами проблему не решить. Чем жёстче контроль, тем больше школа начинает напоминать режимный объект, а не место образования. Тотальный досмотр учеников, детекторы, ограничения одежды и подозрительное отношение к каждому гаджету могут защитить экзамен, но одновременно подрывают атмосферу доверия. Школа оказывается между двумя опасностями: если контроль слабый, честность экзамена под вопросом; если контроль чрезмерный, ученики чувствуют себя не выпускниками, а подозреваемыми.

Есть и другой вопрос: насколько сами экзамены готовы к эпохе ИИ. Если задание можно быстро передать машине и получить готовый ответ, значит, формат проверки тоже нуждается в обновлении. Это не

означает, что письменные экзамены нужно отменять. Но школам придётся думать о заданиях, где важны ход рассуждения, личная аргументация, устная защита, работа с источниками и способность объяснить собственное решение. ИИ можно запретить на экзамене, но нельзя сделать вид, что его не существует в жизни ученика.

Немецкая дискуссия вокруг глушилок показывает более глубокий конфликт. Образование долго строилось на предположении, что знания находятся в голове ученика, а экзамен просто проверяет, насколько хорошо они там закрепились. Сегодня рядом с учеником почти всегда есть цифровая среда, которая может подсказать, посчитать, перевести, написать и объяснить. На экзамене эту среду можно временно отключить, но за пределами класса она нигде не исчезает. Поэтому школа должна не только защищаться от обмана, но и учить отличать собственную работу от машинной помощи.

Предложение использовать глушилки стало громким сигналом тревоги. Оно вряд ли будет реализовано в прямом виде, особенно с учётом правовых и технических ограничений. Но сама реакция учителей понятна: они видят, что привычные методы контроля быстро устаревают. Раньше достаточно было собрать телефоны и внима-

тельно следить за партами. Теперь нужно понимать, как работают носимые устройства, скрытые каналы связи и ИИ-сервисы, которые становятся всё доступнее.

Для Германии эта тема особенно чувствительна, потому что школьные экзамены здесь остаются важной частью социальной справедливости. Abitur должен быть не просто формальностью, а результатом, которому доверяют университеты, работодатели и сами выпускники. Если доверие к процедуре начнёт снижаться, последствия будут гораздо шире, чем несколько списанных работ. Под вопросом окажется сама идея честного отбора.

Поэтому спор о глушилках – это не история о желании учителей запретить всё новое. Это попытка найти границу между технологическим прогрессом и честной оценкой знаний. Возможно, ответом станут не устройства подавления сигнала, а более разумное сочетание контроля, новых форматов экзамена и открытого разговора с учениками о том, что считается самостоятельной работой. Но уже ясно одно: эпоха обычной шпаргалки закончилась. Теперь немецкой школе приходится сдавать собственный экзамен – на способность сохранить честность образования в мире, где подсказка может быть невидимой.

Елена Дмитриева

Фото: halfpoint

Кто будет работать в Германии через 15 лет?

Германия медленно, почти незаметно входит в новую эпоху – эпоху дефицита людей. Не нефти, не газа и даже не денег. Именно людей. Свежий прогноз Institut für Arbeitsmarkt- und Berufsforschung звучит как тревожный колокол: к 2040 году число экономически активных жителей страны сократится более чем на миллион – с 47,1 до примерно 46 миллионов человек. За сухими цифрами скрывается куда более серьезный вопрос: кто будет работать, лечить, строить и обеспечивать функционирование крупнейшей экономики Европы?

И ещё один, не менее болезненный: какие регионы Германия готова потерять?

Две Германии

Если верить прогнозам, уже через 15 лет карта страны будет выглядеть иначе. Из всех 16 федеральных земель лишь в двух – Берлине и Гамбурге – число людей трудоспособного возраста вырастет. Все остальные будут терять. Особенно тяжёлый удар придёт по востоку страны. Абсолютный антирекорд – Тюрингия: минус 15,8% трудоспособного населения к 2040 году. Это не статистическая погрешность – это демографический обвал. Восточная Германия рискует оказаться в ловушке: молодёжь уезжает, бизнес не при-

ходит, инфраструктура деградирует. Школы закрываются, автобусы ходят реже, больницы объединяют. А дальше – новый виток оттока.

Так возникает то, что эксперты называют «нисходящей спиралью»: меньше людей – меньше услуг – ещё меньше людей.

Работы становится меньше – но вакансий больше

Парадокс сегодняшней Германии в том, что рабочих рук не хватает уже сейчас, хо-

тя в перспективе рабочих мест станет меньше. По расчётам исследователей, до 2040 года страна потеряет около 910 тысяч рабочих мест – прежде всего в промышленности, строительстве, госслужбе, оптовой и розничной торговле. Эти сектора десятилетиями были опорой занятости, особенно в малых городах.

Но одновременно стареющее общество создаёт огромный спрос в других сферах. Только в здравоохранении и социальных службах ожидается около 600 тысяч новых вакансий. Германия стареет – и ей всё больше нужны медсёстры, сиделки, социальные работники. Проблема в том, что брать их попросту неоткуда.

Эксперт IAB Энцо Вебер предупреждает: демографию нельзя воспринимать как абстрактную кривую на графике. Если Германия хочет сохранить экономическую мощь, придётся инвестировать именно в «падающие» регионы. Иначе страна рискует получить острова процветания – вроде Берлина и Гамбурга – и огромные территории медленного угасания.

Вебер говорит прямо: там, где становится меньше жителей, сокращается общественная инфраструктура. А за ней уходят последние активные люди. Это самоподдерживающийся процесс.

Есть ли у Германии скрытые ресурсы?

Эксперты видят их в трёх группах.

- **Пожилые.** Многие могли бы работать дольше – при условии гибких графиков и адаптированных рабочих мест.
- **Женщины.** Несмотря на прогресс последних лет, они по-прежнему чаще работают неполный день или выпадают из рынка труда из-за ухода за детьми. Развитие детской инфраструктуры могло бы существенно увеличить общий объём рабочей силы.
- **Технологи.** Удалённая работа меняет географию занятости. Человек может жить в маленьком городе, а работать на компанию в мегаполисе. Для депопулирующихся регионов это, возможно, последний шанс сохранить связь с экономическим центром страны.

Но даже если задействовать все внутренние резервы, этого будет недостаточно. Вебер подчёркивает: без притока иностранных специалистов Германия не справится. Проблема в том, что многие мигранты сегодня работают значительно ниже своей квалификации. Инженеры становятся курьерами, врачи – помощниками на складах. Причины известны: сложное признание дипломов, языковой барьер, нехватка программ переподготовки. Пока эта система не изменится, страна теряет огромный потенциал.

Разговор об иммиграции часто звучит как рассуждение о будущем. Но для Германии он давно стал настоящим. Спустя три года после начала конфликта в Украине почти 300 тысяч украинцев уже работают в Германии. По данным Bundesagentur für Arbeit, более 245 тысяч из них официально трудоустроены и платят взносы в систему социального страхования.

Украинцы чаще всего находят работу там, где нехватка персонала ощущается особенно остро: в промышленности, торговле, здравоохранении и социальной сфере, строительстве, общественном питании, а также в коммерческих услугах – от временной занятости до ухода за зелёными зонами и обслуживания зданий. Эти данные основаны на расчётах за ноябрь 2024 года – более свежих цифр пока нет. Но даже они показывают масштаб изменений. Для сравнения: в феврале 2022 года в Германии работало на 230 500 украинцев меньше.

По информации Statistisches Bundesamt, общее число граждан Украины в стране за это время выросло более чем в восемь раз – до 1,256 миллиона человек. Это уже не временная волна беженцев. Это новая социальная реальность. При этом путь к полноценной интеграции остаётся сложным: около 211 тысяч украинцев зарегистрированы как безработные, 98 тысяч проходят интеграционные курсы, 29 тысяч – языковые программы, связанные с трудоустройством, и 21 тысяча участвует в ак-

тивных мерах рынка труда. Это важная деталь: речь идёт не о пассивном ожидании помощи, а о масштабном процессе включения людей в экономику страны.

История украинских беженцев ясно показывает: Германия уже получает поддержку от миграции – здесь и сейчас. Но одновременно она демонстрирует слабые места системы.

Если страна действительно хочет компенсировать уходящее поколение бэби-бумеров, ей придётся не просто принимать людей – а раскрывать их профессиональный потенциал: ускорять признание дипломов, усиливать языковую поддержку, инвестировать в переподготовку.

Вопрос не экономики – вопрос будущего

Демографический кризис – это не только про ВВП и рынок труда. Это про то, какой будет Германия через 15–20 лет. Будут ли это несколько сияющих городских агломераций на фоне пустеющей провинции? Или страна сумеет дать второе дыхание регионам и превратить миграцию в ресурс, а не источник страхов?

Ответ формируется уже сейчас – в решениях о школах, инфраструктуре, признании квалификаций и инвестициях в восточные земли. Время, когда демографию можно было откладывать «на потом», закончилось. Теперь именно она диктует повестку.

Unitaet

Unitaet — цифровой альбом, который объединяет поколения

Стелла Кунц

Домашняя помощь в тени

Немецкий рынок домашней помощи давно живёт по двойным правилам. С одной стороны, спрос на уборку, помощь с покупками, глажкой, присмотром и повседневными делами остаётся высоким. С другой – большая часть этой работы по-прежнему уходит в тень. По расчётам Института немецкой экономики в Кёльне, почти 92 процента помощников по дому в Германии работают без официальной регистрации, без страховой защиты и без полноценного статуса легальной занятости. Для страны, где любят говорить о порядке, учёте и социальной безопасности, это выглядит почти как параллельный рынок внутри повседневной жизни.

Масштаб у этой серой зоны уже давно не бытовой. В своём кратком отчёте экономист Доминик Энсте пишет, что в 2023 году регулярную помощь по хозяйству получали около 3,24 миллиона домохозяйств, ещё 1,18 миллиона пользовались такой помощью время от времени. В сумме это 4,42 миллиона домашних хозяйств, где кто-то убирает, косит, помогает с покупками или другими делами. При этом официально через Minijob-Zentrale были оформ-

лены только около 275 тысяч таких случаев. Даже если добавить примерно 44 тысячи социально застрахованных работников и около 20 тысяч самозанятых, остаётся разрыв более чем в 4 миллиона домохозяйств. Именно отсюда и берётся оценка в 91,4 процента нелегальной или полуформальной занятости – показатель, который в публичной дискуссии округляют до «почти 92 процентов».

И деньги в этой тени возвращаются уже вполне крупные. По расчётам IW, только в 2023 году оборот в секторе регулярной домашней помощи достиг 6,84 миллиарда евро, а в секторе эпизодической – ещё 1,78 миллиарда. В сумме это 8,63 миллиарда евро. На рынке, который формально выглядит как набор отдельных частных договорённостей «на несколько часов в неделю», это уже полноценная теневая отрасль. Причём речь идёт не о демпинге любой ценой. По данным автора исследования, текущая ставка на этом рынке обычно колеблется от 15 до 25 евро в час в зависимости от региона, опыта и надёжности. Средняя цифра в 17,93 евро, которая разошлась по публикациям, в этом смысле не выглядит исключением. И она действительно выше установленного в Германии минимального

уровня оплаты труда, который с 1 января 2026 года составляет 13,90 евро в час.

На первый взгляд это звучит парадоксально: почему в сером секторе платят больше, чем требует государство? Ответ не такой уж сложный. Нелегальная или неоформленная помощь по дому часто оплачивается наличными, без удержаний, без взносов и без всей конструкции трудовых прав. Для работника это означает больше денег «на руки» здесь и сейчас. Для заказчика – меньше формальных обязанностей. А если обе стороны смотрят только на текущий час работы, а не на отпуск, больничный, страховку и пенсию, схема начинает казаться удобной. Именно поэтому более высокая почасовая ставка не делает этот рынок более «белым», а, наоборот, нередко удерживает его в тени. Это одна из тех немецких реальностей, где формальная дороговизна легальной занятости и бытовая логика «нам так проще» годами подпитывают одно и то же нарушение.

Причины такой устойчивости давно известны. Исследование IW показывает, что чаще всего респонденты объясняют отсутствие регистрации «соседской помощью» – так ответили 34,5 процента опрошенных. Формально в немецком праве действи-

тельно есть исключение: помощь родственников, жизненных партнёров, из вежливости, по соседству или в порядке взаимовыручки не считается Schwarzarbeit, если она не ориентирована устойчиво на получение прибыли. Но дальше начинается привычная путаница. Таможенная служба, которая отвечает за борьбу с незаконной занятостью, прямо указывает: как только помощь становится регулярной и оплачиваемой, ссылка на «соседскую услугу» быстро теряет силу. И это как раз тот случай, когда немецкий быт часто живёт не по букве закона, а по внутреннему ощущению, что «ничего страшного не происходит».

Есть и другие мотивы. По данным IW, около 25,25 процента опрошенных заявили, что сама помощница или помощник не хотят официальной регистрации. Ещё 15,5 процента считают легальное оформление слишком дорогим. Но любопытно, что бюрократия и сложность процедуры набрали лишь около 8 процентов. Это важная деталь: привычное объяснение про «слишком много бумажек» уже не выглядит главным. Minijob-Zentrale прямо подчёркивает, что зарегистрировать домашнюю помощь можно через Haushaltsscheck быстро и с минимальными формальностями, а частные работодатели платят по состоянию на 2026 год 14,62 процента от зарплаты в виде взносов — заметно меньше, чем в коммерческом секторе. Кроме того, зарегистрированную помощь можно частично списывать с налогов: 20 процентов расходов, максимум 510 евро в год, вычитаются из налогового обязательства. С точки зрения государства система уже давно выстроена так, чтобы вывести частный дом из серой зоны. Проблема в том, что сами домохозяйства часто по-прежнему не воспринимают себя работодателями.

Вот это, пожалуй, и есть главный узел всей темы. Когда помощь по дому приходит в частное пространство, немецкое трудовое право для многих как будто перестаёт работать психологически. Люди спокойно признают, что на заводе, в офисе или ресторане всё должно быть оформлено, но у себя дома продолжают мыслить иначе: «это же просто уборка», «она приходит на пару часов», «мы давно друг друга знаем». В исследовании Энсте прямо сказано, что домохозяйства часто избегают договорных обязательств даже при долгом сотрудничестве и высоком доверии. Обязанности вроде оплаты больничного или отпуска воспринимаются как чуждые домашней сфере. С другой стороны, и сами помощники нередко видят в социальных взносах не защиту, а потерю части дохода без немедленной выгоды. Так и возникает устойчивая теневая зона, которую уже трудно объяснить лишь ценой или незнанием закона.

Для Германии это неудобная, но важная история. На официальном уровне страна усиливает борьбу с нелегальной занятостью, расширяет права Finanzkontrolle

Schwarzarbeit и всё активнее оцифровывает контроль. Но частный дом остаётся пространством, куда государство входит осторожно и далеко не всегда эффективно. Именно поэтому рынок домашней помощи показывает слабое место всей системы: бороться с серым трудом в компаниях проще, чем там, где речь идёт о кухне, ванной и доверии между двумя частными людьми. И пока помощь по дому продолжает восприниматься не как нормальное трудовое отношение, а как «что-то личное», Германия, по сути, будет и дальше жить с одним из самых больших теневых сегментов в своей повседневной экономике.

Отдельного внимания заслуживает и то, что эта теневая занятость давно перестала быть маргинальной историей только для крупных городов. В маленьких населённых пунктах и пригородах она нередко выглядит даже более «нормальной», потому что там особенно сильны личные связи, репутация и привычка решать вопросы по

знакомству. Люди договариваются через соседей, родственников, прихожан, знакомых по садоводству или по дому престарелых, и именно эта плотная сеть доверия делает официальное оформление ещё менее вероятным. В результате Schwarzarbeit в домашнем секторе получает не только экономическую, но и социальную поддержку: многие просто не считают такую работу полноценным трудовым отношением. Для государства это означает, что одних проверок недостаточно. Нужны простые механизмы регистрации, понятные разъяснения и ощущение, что легальное оформление не усложняет быт, а защищает обе стороны.

Отдельно стоит отметить, что именно в малых городах и пригородах такая работа особенно легко маскируется под обычную взаимопомощь. Здесь сильнее роль личных связей, привычек и доверия, а потому формальное оформление кажется многим лишним и даже неудобным.

Ваш путь к успеху

Ксения Ежова

Работа не только ради зарплаты: почему большинство немцев не готовы просто уйти с рынка труда

Большинство жителей Германии не стали бы полностью отказываться от работы, даже если бы больше не нуждались в ежемесячной зарплате. Согласно исследованию института INSA, о котором 3 июля сообщило агентство KNA, 61 процент опрошенных заявил, что продолжил бы работать при условии финансовой независимости. Противоположный ответ дали 27 процентов респондентов: они сказали, что не стали бы работать, если бы могли жить без заработка. Ещё 12 процентов затруднились с ответом.

На первый взгляд результат может показаться неожиданным. В общественных спорах последних лет чаще звучит другое: люди устали, многие хотят меньше работать, всё больше говорят о четырёхдневной неделе, гибком графике, выгорании и праве на личное время. Но опрос INSA показывает более сложную картину. Желание освободиться от финансового давления не означает автоматического желания исчезнуть из профессиональной жизни.

Работа для многих людей остаётся не только способом оплачивать жильё, про-

дукты и счета. Она задаёт ритм недели, делит день на понятные части, даёт человеку место в обществе и ощущение, что он кому-то нужен. Даже если убрать зарплату как главный мотив, остаются привычка, признание, общение, профессиональная идентичность и чувство полезности. Для одних это команда и коллеги, для других — ответственность перед клиентами, пациентами, учениками или собственным делом. Для третьих — просто понятная структура жизни, без которой день быстро теряет форму.

Именно поэтому в результатах исследования важно не только само большинство, но и то, что готовность продолжать работать, по данным авторов, почти не зависит от возраста, пола, региона проживания, уровня дохода или политических взглядов. Во всех социально-демографических группах большинство респондентов заявило, что не отказалось бы от работы. В репрезентативном опросе участвовали 1119 жителей Германии.

Это делает результат не частным настроением какой-то одной группы, а более широким сигналом о немецком обществе.

В Германии работа традиционно остаётся важной частью самоописания человека. Вопрос «чем вы занимаетесь?» здесь часто означает не только источник дохода, но и социальную роль. Профессия, квалификация, надёжность, пунктуальность, стаж, ремесло, принадлежность к отрасли — всё это имеет значение не только в экономике, но и в повседневной культуре.

Немецкая трудовая культура долго строилась вокруг идеи, что работа должна быть организованной, предсказуемой и социально защищённой. Она не всегда романтична, но в ней большое значение имеют обязанности, качество исполнения и профессиональная репутация. Даже там, где люди критикуют работодателей, жалуются на нагрузку или хотят больше свободного времени, они не обязательно хотят полностью выйти из трудовой жизни. Чаще речь идёт о другом: о лучших условиях, справедливой оплате, уважении, гибкости и возможности не разрушать здоровье ради рабочего места.

В этом смысле опрос INSA хорошо совпадает с другим важным вопросом для Германии: как удерживать людей в работе,

если страна одновременно сталкивается с демографическим старением, кадровым дефицитом и спорами о будущем пенсионной системы. Немецкая экономика всё сильнее зависит от того, смогут ли компании, больницы, школы, транспортные предприятия, ремесленные фирмы и социальные службы находить и удерживать сотрудников. Формально рабочих мест много, но всё чаще проблема не только в количестве людей, а в совпадении квалификации, условий труда и ожиданий работников.

На этом фоне готовность большинства продолжать работать даже без финансовой необходимости можно прочитывать как позитивный сигнал. Люди не воспринимают труд исключительно как наказание или вынужденную сделку. Но этот результат нельзя использовать как простой аргумент в духе «значит, все должны работать больше». Между готовностью работать и готовностью терпеть плохие условия есть большая разница. Человек может хотеть оставаться активным, но не соглашаться на бесконечные переработки, низкую оплату, отсутствие уважения или график, который не оставляет места семье и здоровью.

Именно здесь проходит граница между трудовой мотивацией и качеством работы. Если работа даёт человеку смысл, контакт с другими людьми и ощущение нужности, она может удерживать его в профессии годами. Если же она превращается только в источник стресса, контроля и усталости, даже хорошая зарплата не всегда спасает. Германия уже сталкивается с этим в уходе за пожилыми людьми, медицине, образовании, общественном транспорте, строительстве и сфере услуг. Там, где нагрузка высока, а признание кажется недостаточным, разговор о «желании работать» быстро упирается в вопрос: на каких условиях?

Особенно важен этот вывод для пенсионных дискуссий. В Германии регулярно обсуждают, должны ли люди дольше оставаться на рынке труда, как сделать переход к пенсии более гибким и как мотивировать пожилых работников не уходить сразу после достижения пенсионного возраста. Опрос INSA показывает, что сама идея продолжать работать для многих не выглядит чуждой. Но и здесь решающее значение имеют форма и добровольность. Одно дело — возможность работать меньше, передавать опыт, оставаться в коллективе и сохранять активность. Другое — ощущение, что человек вынужден продолжать из-за страха перед бедностью или нехватки пенсии.

Для части людей работа после пенсионного возраста действительно может быть способом сохранить социальные связи и ощущение участия в жизни. Для других это тяжёлая необходимость. Поэтому политический вывод не должен быть слишком грубым. Нельзя просто сказать: «немцы хотят работать, значит, можно повышать нагрузку». Корректнее сказать иначе: многие готовы оставаться активными, если работа остаётся посильной, уважае-

мой и совместимой с нормальной жизнью.

Интересно и то, что опрос затрагивает тему, близкую к спорам о базовом доходе. Один из частых аргументов против таких моделей звучит так: если людям дать финансовую безопасность, они перестанут работать. Но результаты подобных исследований всё чаще показывают, что связь не так прямолинейна. Финансовая независимость может снизить страх и зависимость от плохого рабочего места, но не обязательно убирает желание быть полезным, развиваться и участвовать в общем деле.

Для рынка труда это важный сигнал. Если люди готовы работать не только из-за денег, работодателям стоит внимательнее относиться к нематериальным причинам, по которым сотрудники остаются или уходят. Зарплата остаётся базовым условием, особенно на фоне роста цен и высокой стоимости жилья. Но после определённого уровня на первый план выходят другие вещи: уважение начальства, понятные обязанности, здоровый коллектив, возможность влиять на график, отсутствие бессмысленной бюрократии и ощущение, что работа имеет результат.

В Германии эта тема особенно заметна из-за изменения поколений. Молодые сотрудники чаще открыто говорят о балансе между работой и личной жизнью. Старшие поколения нередко воспринимают работу как долг и основу стабильности. Но опрос INSA показывает, что между этими группами нет непреодолимой пропасти. Разница может быть не в том, хотят люди работать или нет, а в том, какой должна быть работа. Одни готовы трудиться полный день, другие предпочли бы часть ставки, проектную

занятость или более гибкий график. Но потребность в деятельности, признании и включённости остаётся широкой.

Для немецкого общества это важный ответ на слишком упрощённые споры о «лени», «нежелании работать» или «потере трудовой морали». Большинство опрошенных не говорит, что при первой возможности ушло бы в полное безделье. Напротив, многие, судя по результатам, видят в работе часть нормальной жизни. Но это не отменяет усталости, критики условий труда и желания иметь больше контроля над собственным временем.

В итоге исследование INSA говорит не только о трудолюбии. Оно показывает, что работа остаётся одним из главных способов быть включённым в общество. Через неё человек получает не только доход, но и распорядок, связи, статус, признание и чувство, что его опыт кому-то нужен. Для Германии, где одновременно обсуждают пенсии, нехватку кадров, миграцию специалистов и реформу социальной системы, это особенно важный вывод.

Если государство и работодатели хотят, чтобы люди дольше оставались активными, одного призыва «работать больше» будет недостаточно. Нужно создавать такие условия, при которых работа не разрушает человека, а помогает ему сохранять самостоятельность, достоинство и связь с другими. Опрос показывает: готовность работать в обществе есть. Теперь вопрос в том, сможет ли рынок труда предложить людям работу, от которой не хочется бежать даже тогда, когда деньги перестают быть главным мотивом.

Хелена Берендт

Пушистая инфляция: сколько теперь стоит любовь к животным в Германии

Фото: novorafael/PxHere

Многие владельцы домашних животных в Германии с удивлением и тревогой обнаружили: содержание питомца всё больше напоминает статью расходов, сравнимую с оплатой автомобиля или даже небольшой аренды. То, что ещё несколько лет назад казалось «обычной» частью семейного бюджета, сегодня превращается в серьёзную финансовую нагрузку. При этом число домашних животных в стране остаётся высоким, а эмоциональная привязанность к ним — неизменной.

Германия традиционно считается страной любителей животных: здесь живут миллионы собак, кошек, грызунов и птиц. Питомцы давно перестали быть просто «животными в доме» — для большинства владельцев это полноценные члены семьи. Именно поэтому рост цен в этой сфере воспринимается особенно болезненно.

Корма: главный источник роста расходов

Самая заметная статья расходов — питание. Именно корма в последние два года дорожали быстрее всего. Причины в целом совпадают с тем, что происходит в продовольственном секторе для людей: рост цен на мясо, зерно, растительные масла, упаковку, энергию и логистику.

Фото: novorafael/PxHere

Производители всё чаще переводят линейки в категорию «премиум» или «супер-премиум», делая упор на «натуральный состав», «беззерновые формулы» и «индивидуальные диеты». В результате даже обычный поход в зоомагазин для владельца кошки или собаки всё чаще заканчивается неприятным сюрпризом на кассе.

Отдельной проблемой стала так называемая «шринкфляция»: упаковки уменьшаются в объёме, а цена остаётся прежней или даже растёт. Особенно это заметно в сегменте сухих и влажных кормов для собак. Рынок кормов в Германии уже превы-

сил 5 миллиардов евро в год, и именно он остаётся главным драйвером роста расходов владельцев животных.

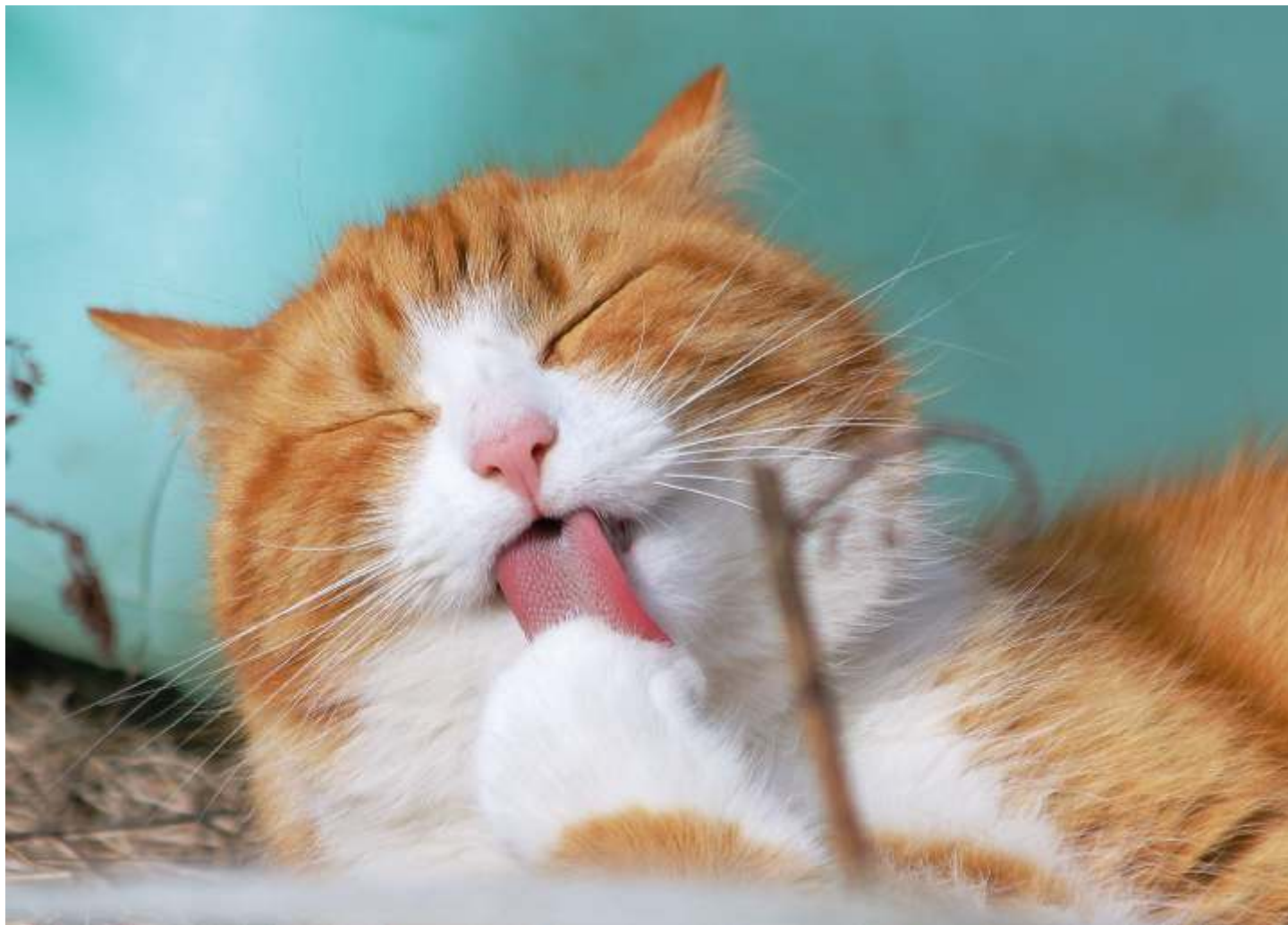
Ветеринария: лечение становится дорогим удовольствием

Настоящим шоком для многих стала стоимость ветеринарных услуг. После реформы тарифной сетки (Gebührenordnung für Tierärzte) в 2023 году цены не просто выросли — они закрепились на новом, существенно более высоком уровне.

К 2024–2025 годам:

- обычный осмотр подорожал на 20–30%,
- анализы и диагностика — на 30–50%,
- экстренная помощь, операции и лечение в ночное время в отдельных случаях стали стоить в два раза дороже, чем раньше.

Ветеринарные клиники объясняют это ростом зарплат, цен на оборудование, медикаменты и ужесточением стандартов. Но для владельцев животных это означает одно: даже «простой визит к врачу» легко может обойтись в несколько сотен евро. Особенно тяжело приходится тем, у кого животные пожилые или хронически больные. Регулярные анализы, специальные корма и лекарства превращают заботу о любимце в постоянную нагрузку на семейный бюджет.

Страхование: спасение, которое тоже дорожает

На фоне роста цен на ветеринарные услуги всё больше владельцев задумываются о страховании животных. Но и здесь ситуация не радует: страховки также подорожали. К 2025 году:

- средний взнос для собаки вырос примерно на 10-15%,
- для кошки – на 5-10%.

Это объясняется ростом количества обращений и общей стоимостью лечения. В итоге многие владельцы оказываются в сложной ситуации: без страховки риск огромных счетов, но и с ней ежемесячные расходы становятся всё ощутимее.

Аксессуары и товары: мелочи, которые стоят всё дороже

Подорожали не только корма и медицина. Кошачьи наполнители, игрушки, домики, клетки, поводки, аквариумное оборудование – всё это тоже стало заметно дороже.

Особенно выросли в цене:

- древесные наполнители – на 10–15%,
- силикагелевые – до 20%,
- крупные аксессуары (домики, когтеточки, переноски) – на 15–25%.

Производители ссылаются на рост цен на древесину, пластик и металл, а также на транспортные расходы. В результате даже

«обычные мелочи» для питомца постепенно превращаются в заметную статью бюджета.

Сколько теперь стоит питомец?

По опросам владельцев в Германии:

- большинство тратит до 200 евро в месяц на одного питомца,
- содержание крупной собаки нередко обходится в 250–300 евро и больше,
- кошка – в среднем 80–150 евро,
- мелкие животные (хомяки, морские свинки, птицы) – 30–60 евро, но ветеринарные счета могут резко увели-

чить эту сумму.

И это – без учёта непредвиденных операций или серьёзных заболеваний.

Почему люди продолжают платить?

Несмотря на инфляцию, рост арендной платы и общую экономическую неопределённость, рынок домашних животных остаётся удивительно устойчивым. Причина проста: для большинства немцев питомец – это не «расходная статья», а член семьи.

Социологи отмечают: в трудные времена люди скорее сэкономят на отпуске, новой одежде или технике, чем на здоровье и питании своего животного. Питомцы дают эмоциональную стабильность, чувство привязанности и поддержки – особенно в эпоху стрессов и нестабильности. Уже очевидно: содержание домашних животных в Германии стало существенно дороже – и это не временное явление.

Домашние питомцы постепенно превращаются в своего рода «осознанную роскошь»: прежде чем завести животное, всё больше людей вынуждены считать не только эмоции, но и бюджет на годы вперёд.

Но, несмотря ни на что, любовь к животным в Германии остаётся сильнее экономических расчётов. И, похоже, владельцы готовы продолжать платить – лишь бы их четвероногие члены семьи жили долго, здорово и достойно.

Елена Олейник

Здесь история Когда Пётр Великий приехал в Бад-Пирмонт

Летом 1716 года жители небольшого курортного городка в княжестве Вальдек-Пирмонт заметили необычного гостя. Высокий мужчина почти двухметрового роста не любил придворного этикета. Вместо торжественных приёмов он подолгу гулял по аллеям, с интересом заглядывал в мастерские ремесленников, расспрашивал инженеров и охотно беседовал с учёными.

Последняя карета

Когда его кортеж въезжал в город, жители приняли за русского царя богато одетого придворного. Лишь позже выяснилось, что настоящий государь спокойно сидел в последней карете, предпочитая не привлекать к себе внимания. Через несколько недель здесь, вдали от родины, он встретит свой сорок четвёртый день рождения. Его звали Пётр Алексеевич Романов.

Сегодня Бад-Пирмонт – спокойный курорт Нижней Саксонии, известный своими минеральными источниками, старинным парком и размеренной атмосферой. Трудно представить, что триста с лишним лет назад сюда приезжали европейские монархи, дипломаты, философы и учёные. Здесь лечились, заводили знакомства, об-

суждали государственные дела и принимали решения, значение которых выходило далеко за пределы небольшого немецкого княжества.

Но возникает вопрос: почему один из самых могущественных правителей Европы отправился именно сюда?

Ответ начинается почти за полтора столетия до его приезда. В середине XVI века по Европе стремительно разнеслась весть о необыкновенной силе пирмонтских источников. Им приписывали почти чудодейственные свойства, и летом 1556 года к небольшой долине устремились тысячи людей.

Самое удивительное – города тогда ещё не существовало. Между двумя деревнями – Эсдорфом и Хольцхаузенем – били несколько минеральных источников. Над ними возвышался Пирмонтский замок в стиле везерского Ренессанса, а вокруг простирались леса и луга. По свидетельствам современников, одновременно здесь находилось до десяти тысяч человек. Одни приезжали в каретах, другие приходили пешком, третьих приносили на носилках в надежде на исцеление.

Это событие современники позже назовут настоящим «чудо-забегом». Именно оно положило начало славе Пирмонта как одного из самых известных европейских курортов.

Спустя несколько десятилетий сюда уже приезжали князья, герцоги и короли. Особое место в истории города занимает княжеское лето 1681 года, когда на водах одновременно отдыхали более тридцати представителей европейских правящих домов. Здесь не только лечились. Здесь знакомились, заключали союзы, обсуждали политику и решали вопросы, которые нередко влияли на судьбы целых государств.

К тому времени, когда летом 1716 года сюда прибыл русский царь, Бад-Пирмонт уже считался одним из самых престижных курортов Европы.

Однако визит Петра оказался особым.

К моменту приезда здоровье русского государя было серьёзно подорвано. Многолетняя Северная война, бесконечные поездки и напряжённая работа давали о себе знать, и врачи рекомендовали ему пройти курс лечения знаменитыми пирмонтскими водами. Но даже к прославленным источ-

никам Пётр отнёсся с привычной осторожностью. По сохранившимся свидетельствам, сначала воду попробовал один из его приближённых. Лишь после этого государь начал лечение.

Несколько недель спустя, покидая Бад-Пирмонт, он распорядился отправить в Россию около шестисот бутылок минеральной воды. Пожалуй, трудно придумать более убедительную рекомендацию знаменитому курорту.

Именно в Бад-Пирмонте Пётр встретил свой сорок четвёртый день рождения.

В России подобные события сопровождались богослужениями, придворными церемониями и пушечными салютами. Здесь всё было иначе. Вместо дворцовых залов — тенистые аллеи курортного парка. Вместо государственных приёмов — прогулки между источниками. Вместо бесконечных дел — несколько недель редкого для него спокойствия.

Но полностью оставить государственные заботы Пётр не мог даже здесь. Он продолжал искать талантливых инженеров, архитекторов и мастеров, которых можно было пригласить в Россию для строительства молодого Санкт-Петербурга. Покупал технические книги, знакомился с европейски-

ми новинками, наблюдал за тем, как устроены города, и присматривался ко всему, что могло оказаться полезным для его страны.

Во время пребывания в Бад-Пирмонте он приобрёл и несколько совсем личных вещей — подарки для своих дочерей. В сохранившихся записях упоминаются детские чулки, музыкальный инструмент и коробка с кистями. Эти скромные покупки неожиданно открывают совсем другую сторону человека, которого чаще вспоминают как сурового реформатора и полководца.

После предписанного врачами питья минеральной воды Пётр много гулял по парку, посещал театральные представления и охотно участвовал в развлечениях, которыми славился курорт. По воспоминаниям современников, его особенно интересовали знаменитые качели в форме лебедя, где любили проводить время представители европейской знати.

Во время одной из прогулок государю рассказали о необычных карстовых озёрах, образовавшихся после провалов грунта. На вопрос, насколько они глубоки, никто ответить не смог. Тогда Пётр распорядился принести лодку, шест и измерительные принадлежности. Спустя некоторое время глубина была определена — около четырнадцати метров.

Петру Алексеевичу особенно понравились пейзажи утопающего в зелени курортного города. Холмы, густые леса и спо-

койные водоёмы удивительным образом перекликались с местами, которые были дороги ему с юности.

Сразу вспоминается Переславль-Залесский — русский город на берегу Плещеева озера. Именно здесь молодой Пётр построил свою знаменитую Потешную флотилию, а сохранившийся до наших дней ботик позже назовут «дедушкой русского флота». Именно с Переславля началась история русского военного флота, которому суждено было изменить судьбу России.

Конечно, Бад-Пирмонт и Переславль-Залесский разделяют тысячи километров. Вместо огромного озера — долина минеральных источников и широкий водный ров старинного замка. Но в обоих местах есть нечто общее: мягкий холмистый ландшафт, густая зелень, вода и удивительное чувство спокойствия. Не исключено, что именно поэтому Пётр чувствовал себя здесь особенно свободно.

Прошло более трёх столетий, но память о визите русского царя в Бад-Пирмонт сохранилась до наших дней. В 2016 году, к 300-летию приезда Петра Великого, город вновь вспомнил одного из своих самых известных гостей. Историческое общество Pyrmonter Fürstentreff посвятило этому событию большой праздник. По улицам прошли участники в исторических костюмах, в курортном парке звучала музыка XVIII века, а на терри-

тории Водного замка разыгрывались сцены из жизни европейских монархов.

Организаторы исполнили и одно из давних желаний русского царя. В 1716 году Пётр мечтал пройти под парусом по замковому рву, как когда-то в юности в Переяславле-Залесском, но тогда осуществить это не удалось. Спустя три столетия город словно завершил эту историю. Во время юбилейных торжеств русский царь вновь появился в Бад-Пирмонте – уже в образе исторической реконструкции – и наконец прошёл под парусом вокруг старинного замка.

Каждый год в первые выходные июля Бад-Пирмонт снова возвращается в свою княжескую эпоху. На улицах появляются короли и герцоги, в парке проходят исторические танцы и театральные представления, а посетители могут увидеть, каким был знаменитый европейский курорт три столетия назад.

Бад-Пирмонт помнит многих знаменитых гостей. Но далеко не каждый из них оставил после себя столько историй, которые здесь рассказывают до сих пор. Мемориальная доска на доме, где жил русский царь, исторические реконструкции, рассказы экскурсоводов и ежегодный праздник напоминают о человеке, который приехал сюда поправить здоровье и навсегда остался частью истории города.

Сегодня отдыхающие гуляют по тем же аллеям, где летом 1716 года Пётр Великий

пил минеральную воду, отмечал свой день рождения, искал талантливых инженеров, измерял глубину карстового озера и готовил к отправке в Россию сотни бутылок знаменитой пирмонтской воды.

Но история его пребывания в Бад-Пирмонте на этом не заканчивается. Именно здесь состоялась одна из самых из-

вестных встреч Петра Великого и Готфрида Вильгельма Лейбница. О чём говорили русский реформатор и немецкий философ? Какие идеи они обсуждали и могли ли эти беседы повлиять на будущее Российской империи?

Об этом – в следующей публикации цикла «Здесь история».

ВСЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ В ОДНОМ МЕСТЕ!

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ

САММИТЫ

ИНТЕРВЬЮ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ВСТРЕЧИ

Откройте полный каталог видео на сайте:

www.videobt.de

ДОКУМЕНТЫ ДЛЯ КОНСУЛЬСТВА

Надёжно. Быстро. Под ключ.

КАЗАХСТАН

РОССИЯ

0511 335 40 00

- ❁ Обмен загранпаспорта
- ❁ Утрата гражданства
- ❁ Истребование документов
- ❁ Апостиль
- ❁ Заверения

- ❁ Обмен загранпаспорта
- ❁ Восстановление гражданства
- ❁ Дубликаты и Апостиль
- ❁ Заверения ♦ Доверенности
- ❁ Репатриация ♦ Переселение

НАШИ БЮРО В ГЕРМАНИИ 📍Berlin 📍Bonn 📍Hannover 📍Hamburg 📍München

Работаем по
всей Германии

RECHTSKUNDIGER FÜR AUSLÄNDISCHE RECHT (EHEMALIGE USSR) D. I. KHILCHUK